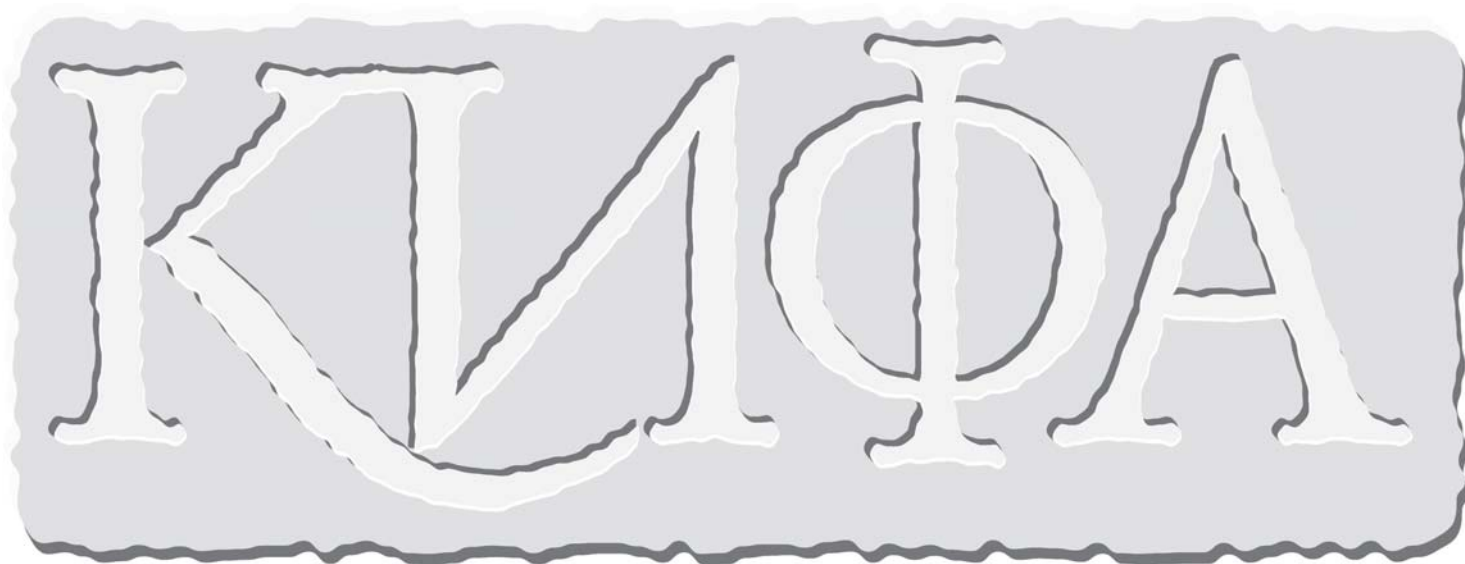

5 (143)
апрель 2012

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ВСЕ ЛИ ИЗ НАС ВЕРЯТ ВО ВСЕОБЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Из слова священника Георгия Кочеткова на Вечерне на Вход Господень в Иерусалим,
7 апреля 2012 г.

*Всеобщее воскресение
прежде страданий Своих утверждая,
Ты Лазаря из мертвых воздвиг,
Христе Боже.
Вот и мы, словно дети,
несущие знаки победы,
К Тебе, Победителю Смерти, взываем:
«Осанна в вышних! Благословен,
Кто во имя Господне грядет!»
(Тропарь праздника)*

С праздником, дорогие братья и сестры, с праздником Входа Господня в Иерусалим!

Мы сейчас пели тропарь этому празднику, и там замечательно выражена мысль о том, что как раз воскрешение Лазаря стало поводом для утверждения возможности общего воскресения. Люди всегда стремились продлить свою жизнь, они всегда ценили жизнь длительную, жизнь, насыщенную событиями, жизнь полноценную, но всегда понимали, что эта жизнь рано или поздно кончается. А если в мифах своих, в мечтах, в религиях разного рода они и наделяли тех или иных людей вечной жизнью, то чаще всего это было следствием разного рода блудодеяний со стороны их богов, т.е. следствием вещей весьма и весьма сомнительных и таких, которые вообще трудно было толковать буквально. Люди и верили в вечную жизнь, и не верили. Не верили, потому что ее не знали; не верили, потому что у них не было никакого опыта, на который они могли бы здесь опираться, не было никакого примера.

Мы с вами различаем два понятия: воскресение и воскресение. Христос воскрес, и мы прославляем Христово Воскресение. Лазарь же был воскрешен, так же как были воскрешены и некоторые другие люди, согласно Евангелию — сын вдовы Наинской, дочь Иаира и т.д. И здесь было ясно, что если силой Божьей, милостью Божьей человек, который уже

Воскрешение Лазаря. Греческая икона XII-XIII вв.

уснул («уснул»), который пришел в состояние утробы, который был для других людей уже мертв, — если такой человек все-таки воскрешен, значит, он будет жить, но жить временно. Только Христос, «воскреснув, уже не умирает» (Рим 6:9). И когда мы проповедуем всеобщее воскресение, мы говорим не о воскрешении людей в их обычной, дебелой плоти, в том состоянии души и тела, которое нам знакомо по жизненному опыту. Лазарь был воскрешен и стал таким, каким он был. И он продолжал стариться,

и в один прекрасный день, став уже епископом Китийским на Кипре, он умер. И до сих пор, вы знаете, на Кипре в этом городе есть его гробница и стоит замечательный древний храм, где и рассказывают всю эту историю. Но когда Церковь делает вывод о возможности всеобщего воскресения, отталкиваясь от воскресения четверодневного и уже смердящего человека, она понимает, что до конца проблемы всеобщего воскресения это еще не решает.

Окончание на с. 4

НЫНЕ ВРЕМЯ БЛАГОПРИЯТНОЕ, ДЕНЬ СПАСЕНИЯ

Крещение. Пасха 2012 г. (фото Александра Волкова)

В этом году на Пасху в Преображенском братстве воцерковилось девяносто человек из четырех городов России и ближнего зарубежья. Все они прошли традиционную длительную катехизацию, которую в течение года или полутора лет организовали и провели малые православные братства из Преображенского содружества. Десять человек, в том числе трое детей (чьи родители и восприемники особым образом готовились к этому событию) приняли Крещение, а некоторые из новоцерковленных в первый раз причастились на пасхальной ночной литургии.

Сегодня в Русской православной церкви серьезное внимание уделяется катехизическому служению, то есть помощи уверовавшим людям в сознательном и ответственном вхождении в жизнь Церкви.

Это неудивительно, так как перед церковью всё еще остро стоит проблема формального крещения, когда к таинству могут допускаться не только люди, не знакомые с важнейшими основами православной жизни и веры, но и не знающие Евангелия или даже неверующие. Кроме того, в катехизации нуждаются и многие крещенные люди, не прошедшие при своем Крещении необходимой подготовки, а также родители и крестные крещаемых младенцев и детей.

Окончание на с. 7

В НОМЕРЕ:

Вера в Воскресение и религиозный опыт человечества

Празднуя Пасху Христову, мы не можем не задумываться о том, что говорят разные религии о победе жизни над смертью. Только взглядевшись в эти представления объективно и непредубежденно, мы до конца поймем и почувствуем уникальность христианского свидетельства о Кресте и Воскресении.

С. 5

Человек-эпоха

Прошло 4 года с тех пор, как в 2008 г. на Благовещение отошел ко Господу протопресвитер Виталий Боровой

С. 6

Как готовиться к служению катехизатора

О своем опыте рассказывают катехизаторы Преображенского братства

С. 7

Усилие возрождения

Что больше всего огорчает и что больше всего радует сотрудников Свято-Филаретовского института

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и совместное размышление о том, как нам сегодня стать вестниками Воскресения

Халкинская богословская школа возобновит свою работу

Халкинская богословская школа, закрытая властями Турции в 1971 году, возобновит свою работу. Об этом премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил на двусторонней встрече с президентом США Бараком Обамой накануне саммита по ядерной безопасности, проходившем в Сеуле, сообщает «Церковный вестник» со ссылкой на «International Gerald Tribune».

Напомним, имеющая ныне статус монастыря Святой Троицы Халкинская богословская школа, единственное теологическое образовательное учреждение Константинопольской Патриархии, расположенное на вершине холма Надежды турецкого острова Хейбелиада, была насильственно закрыта решением турецких властей на основании запрета на частную образо-

вательную религиозную деятельность.

Высшее духовенство Константинопольской православной церкви не раз поднимало вопрос о ее повторном открытии. По турецким законам, в Синод Константинопольской Патриархии могут входить лишь граждане, имеющие турецкое подданство. Но, не получив богословского образования, они лишаются возможности быть рукоположенными во архиереи, что в скором времени приведет к «медленному исчезновению греческой православной общины», как еще в 2006 году отметил представитель Константинопольского Патриархата архиепископ Мелитон.

Официальная дата открытия Халкинской богословской школы пока не сообщается.

Благовест-инфо

Опубликованы новейшие статистические данные о современном положении православных юрисдикций в США

40-страничный доклад о современном положении православных юрисдикций в США опубликован на интернет-сайте Ассамблеи канонических православных епископов Северной и Центральной Америки, выдержки из него цитирует французский православный сайт Orthodoxy.

В докладе приводятся статистические данные, касающиеся количества членов Православной церкви в США, ее географии, коэффициента посещаемости воскресных богослужений и проч. Также в докладе приводятся сведения об употреблении английского языка (73 % богослужений и 81 % проповедей).

В целом около 800 тысяч человек принимают участие в жи-

зни Православной церкви в США, однако, лишь немногим более 200 тысяч посещают богослужения каждое воскресенье.

Греческая архиепископия Константинопольского Патриархата лидирует среди других православных юрисдикций США по численности прихожан (476 000). Второе место по количеству верующих занимает Православная церковь в Америке — 86 600 человек. На 3-м месте — архиепископия Антиохийского Патриархата (75 000 человек).

Количество православных верующих наиболее велико на северо-востоке США, а также в штатах Флорида и Калифорния.

Седмица.ru

Продолжаются нападения на православные церкви в Албании

Демократический союз национального греческого меньшинства «Омония» осудил осквернение церкви Всех Святых в Химаре, произошедшее несколько дней назад, сообщает Greek Reporter.

«Неизвестные преступники нанесли повреждения и причинили ущерб этому бесценному религиозному символу, имеющему также огромное историческое значение», — говорится в заявлении. «Мы неоднократно осуждали подобные случаи в предыдущих официальных объявлениях, но власти, к сожалению, никогда не принимали меры для защиты церквей и ареста подозреваемых. Случаи церковного воровства и осквернений учащаются с каждым днем».

Церковь Всех Святых (Agioi Pantes) в Химаре была полностью восстановлена архиепископом Анастасием и представляет собой уникальный памятник и центр духовной жизни православной общины этого города, расположенного на Адриатическом побережье в юго-западной Албании.

По сообщениям албанской прессы, две православные церкви, в Химаре и в Паласе, уже в третий раз подверглись нападению.

Осквернения храмов и воровство стали повседневным явлением в южной Албании, и вот теперь греческое меньшинство призывает албанские власти к сотрудничеству в защите православных церквей.

Седмица.ru

В РАН обсудили издание многотомника, посвященного истории русского православного зарубежья

5 апреля 2012 года в Институте всеобщей истории Российской академии наук под председательством ректора Московской духовной академии, председателя Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви архиепископа Верейского Евгения и директора Института всеобщей истории Российской академии наук академика А.О. Чубарьяна состоялось заседание научно-редакционного совета коллективной монографии

«История русского православного зарубежья».

В ходе заседания рассматривались результаты работы над первым томом серии, посвященным периоду до 1917 года. Предполагается, что том будет состоять из трех книг. Начало их издания запланировано на текущий год. Также обсуждались перспективы работы над вторым томом, охватывающим период с 1917 по 1939 годы.

Патриархия.ru

«Неперемолотые» в Туле

В Туле, в галерее «Ясная Поляна» открылась выставка «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале в XX веке». За последние годы она объехала практически пол-России. Побывала в Москве и Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Томске, Челябинске и Архангельске, Пскове и Твери, других больших и малых городах. И практически везде первоначальный вариант рассказа о пострадавших за веру уральцах дополнялся своими, местными историями.

Менялся и состав устроителей, теперь среди авторов масштабного проекта не только Преображенское братство, Культурно-просветительский фонд «Преображение» и Екатеринбургская православная духовная семинария, но и Тульское областное общество «Мемориал», музей-усадьба «Ясная Поляна».

Состав экспозиции тоже значительно обновился. Туляки увидели не только документы, фотографии из уральских архивов и частных собраний, но и личные вещи, письма исповедников веры, связанных с тульской землей. Это новомученики еп. Онисим (Пылаев), еп. Никита (Прибытков), сщмч. Игнатий (Садковский), прот. Петр Павлушков. На открытии выставки собрались те, кому интересна эта тема, и люди, знавшие тульских «неперемолотых» — прот. Ростислава Лозинского, о. Иоанна Конохова, о. Иоанна Покровского, Наталью Александровну и Веру Тимофеевну Верховцевых.

Настоятель храма свв. бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана в поселке Петелино Ленинского района прот. Иоанн Суворов рассказал о своем опыте общения с людьми, прошедшими через ГУЛАГ, но сохранившими веру и любовь к Богу и ближним:

«В середине восьмидесятых в Омске мне часто приходилось возить в собор на службу старую монахиню Анастасию, которая прошла через северные лагеря. Я до сих пор помню ее слова: «Господь посылает испытания, но Он же и утешает»».

Председатель тульского общества «Мемориал» Сергей Щеглов представил второе издание книги «Павел и Клавдия». Это дневники и письма жены репрессированного священника Павла Устинова, сохранные его внуками, которые тоже приехали на открытие выставки.

Правда о Рутченковом поле

Первый раз я побывала на Рутченковом поле полтора года назад благодаря братьям и сестрам из Преображенского братства, приехавшим в Донецк в паломничество. До этого, будучи коренной дончанкой и прожив в родном городе семнадцать лет, я не только не бывала в этом скорбном месте, но даже и не догадывалась о его существовании.

Поэтому, когда мы собрались в Донецк вместе с друзьями из Преображенского братства в этом году, вопроса о том, идти ли на Рутченково поле, у нас не было. В первую очередь мы собирались помолиться, а потом — собрать мусор. В прошлый раз его было очень много. Безымянные могилы десятков тысяч людей сейчас представляют собой обычный ничем не огороженный пустырь, на котором люди жарят шашлыки, слушают музыку, отдыхают. Всё говорит о том, что они не знают, где находятся. Так нам пришла в голову мысль сделать хотя бы несколько памятных табличек — о том, что это за место, что за люди здесь лежат. Таблички мы привезли из Петербурга, а мысль о том, что их можно прикрепить не просто на колышках, а именно на крестах, родилась в Донецке. Тут же их и сделали братья из нашей паломнической группы.

Накануне поездки на Рутченково поле в Университете управления мы провели вечер памяти жертв Донецка. На него пришли студенты разных вузов, были и люди старшего поколения. Среди почетных гостей — Мария Семеновна Стус, родная сестра донецкого поэта Васыля Стуса, отсидевшего в советских лагерях более десяти лет и погибшего в 1985 году в лагере «Пермь-36». Представитель оргкомитета музея Васыля Стуса Анатолий Наконечный рассказал о переезде музея из Горловки в Донецк, в помещение центральной городской библиотеки им. Крупской, и пригласил неравнодушных к теме памяти посетить экспозицию. В течение вечера гости смотрели слайд-фильм и слушали рас-

сказ ведущей вечера Юлии Антипиной о разных местах захоронения жертв советских репрессий на территории бывшего СССР, где побывали члены Преображенского братства, — Левашово под Петербургом, Медное под Тверью, Красный Бор и Сандармох, Соловки, Рутченково поле... Было видно, что многие, особенно молодежь, впервые об этом слышат.

На следующий день на Рутченковом поле литию по всем невиновным в годы советских репрессий отслужил настоятель Свято-Покровского храма поселка Землянки города Макеевка прот. Александр Винник. После молитвы он сказал краткую горячую проповедь. В этот день вдруг перестал лить дождь, который почти не прекращался с момента нашего приезда. Ничто не мешало нам после литии собирать мусор и устанавливать кресты. Кстати, поле оказалось более чистым, чем в прошлый раз, тем не менее восемь мешков мусора мы насобирали за пятнадцать минут.

Пресс-секретарь Донецкой и Мариупольской епархии прот. Георгий Гуляев прямо к кладбища позвонил помощнику губернатора, говорил о необходимости поставить изгородь вокруг всего Рутченкова поля, предлагал подумать о том, что еще можно сделать для того, чтобы люди знали об этом месте. Ведь это удивительно — приглашая на поминовение пострадавших в годы репрессий, мы почти всегда сталкивались с тем, что горожане ничего не знают об этом месте, просто никогда не слышали о нем.

Рядом с Рутченковым полем стоит храм св. Георгия Победоносца. Там нас гостеприимно встретили прихожане и настоятель храма прот. Сергей Кириенко. До самой вечерни мы вспоминали пострадавших в годы репрессий: русских и украинцев, клириков и мирян, верующих и неверующих...

Сейчас на тему репрессий говорят неохотно, видимо, потому что

Чемодан спецпереселенца из колымских лагерей (предоставлен Тульским областным историко-просветительским благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал») (фото Николая Токарева)

«Не в каждой семье люди решались беречь и передавать такие документы, а потомки Павла и Клавдии хранили наследие своих близких и издали на свои средства книгу», — отметил Сергей Львович.

Первую экскурсию по выставке провел Константин Обозный, заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского института, кандидат исторических наук. Он рассказал о том, что христианство было одним из главных врагов советской власти:

«Начиная с 1917 года епископское служение понималось как кратчайший путь на Голгофу. Будущий Местоблюститель патриаршего престола митр. Петр (Полянский), тогда Петр Федорович, приняв в 1920 году предложение о хиротонии, прийдя домой, сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то я буду предателем Церкви, но когда соглашусь — я знаю, я подпишу себе тем смертный приговор»».

На планшетах были представлены фотографии, документы, в витринах — подлинные предметы — от материалов следственных дел до самодельных елочных игрушек, семейные иконы и чемодан спецпереселенца, детали облачения и богослужебной утвари, рукописные акафисты и молитвословы, прошедшие через лагеря и ссылки вместе со своими несломленными хозяевами.

Экспозиция закончилась чаепитием и общением гостей, заинтересованных в продолжении разговора об истории нашей страны и нашей церкви в XX веке.

Памятный монумент на пустыре Рутченкова поля. Донецк, 2012 г. (фото Игоря Феденко)

в конце 1980-х наступило какое-то перенасыщение. Но, думаю, главная проблема не в этом. Эту тему трудно держать в памяти, потому что не хочется оказаться в тупике перед злом, с которым ничего не можешь сделать, особенно если понимаешь, что и твои родные жили в то время и, возможно, занимали высокие должности. Как они относились к происходящему? Как бы мы относились к происходящему, живи мы в то время? Хорошо, что сегодня звучат голоса о том, что нужно сделать всё, чтобы люди узнали об этой трагической странице нашей истории, только этого недостаточно. Нужно помочь людям, приступая к этой теме, не оказаться в тупике, найти опору в Боге, в Его сострадании ко всем замученным и убиенным во время советских репрессий, как и ко всем нам, к каждому. Тогда этой теме не будут бояться и тогда можно будет менять нашу сегодняшнюю жизнь. Ведь мы потомки тех, кто выжил после семидесятилетнего советского эксперимента над человеком.

Анастасия Наконечная
Информационная служба
Преображенского братства

На очередном заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации церковной миссии подведены итоги двухлетней работы

19 марта на Патриаршем подворье Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Москве под председательством митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия состоялось первое в 2012 году заседание комиссии по вопросам организации церковной миссии Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

В мероприятии приняли участие председатель Синодального миссионерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Синодального отдела по тюремному служению епископ Красногорский Иринарх, председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями про-

тоиерей Дмитрий Смирнов и другие члены комиссии.

На заседании были подведены итоги двухлетней работы комиссии. За это время были составлены три документа, касающиеся молодежного и катехизического служения и принятые Священным Синодом для общецерковного использования.

Также в ходе встречи обсуждался вопрос разработки документа, посвященного организации миссии в исправительных учреждениях. Митрополит Георгий выразил надежду, что в течение текущего года работа над документом будет завершена, сообщает сайт Нижегородской епархии.

Патриархия.ru

Общecerковная богословская конференция намечена на осень 2012 года

23 марта 2012 года в конференц-зале Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата состоялось пленарное заседание Синодальной библейско-богословской комиссии.

На заседании председательствовал митрополит Волоколамский Иларион, в октябре 2011 года назначенный Священным Синодом Русской Православной Церкви на пост председателя Комиссии.

В пленарном заседании приняли участие: архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московских духовных школ; архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Синодального миссионерского отдела; епископ Гатчинский Амвросий, ректор Санкт-Петербургской духовной академии; епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии Белорусского государственного университета;

другие члены Комиссии.

В своем вступительном слове митрополит Иларион особо подчеркнул личный вклад в работу Комиссии ее многолетнего председателя Высокопреосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего экзарха всея Беларуси. Далее он остановился на основных направлениях работы Комиссии — доктринальном, научно-богословском, библейском и по диалогу со светской наукой.

Члены комиссии обсудили задачи и перспективы деятельности Синодальной библейско-богословской комиссии, а также организационные формы ее работы. Также обсуждался вопрос о подготовке и проведении очередной общецерковной богословской конференции, которая намечена на осень 2012 года. Тема конференции и точное время ее проведения будут определены в ближайшее время.

Патриархия.ru

Церковь призывает народ не забывать уроков истории

Русская Православная Церковь испытывает давление со стороны определенной части общества, поскольку призывает не забывать об уроках исторического прошлого, заявил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Почему определенной части нашего общества не нравятся сегодня Русская Православная Церковь? Это происходит по одной простой причине — потому что она посмела сказать народу, что не нужно забывать об уроках прошлого», — сказал Предстоятель в слове за братской трапезой 7 апреля 2012 года в Донском ставропигиальном монастыре Москвы.

«Церковь постоянно указывает на исторические уроки и обстоятельства и призывает не наступать в который раз на одни и те же граб-

ли. Казалось бы, что в этом плохого? Но этого оказалось достаточно для того, чтобы Церковь записали в стан врагов — и, кстати, не только Церковь», — продолжил Святейший Владыка.

По словам Его Святейшества, отношение некоторых кругов к Церкви сегодня напоминает ему о судьбе Александра Исаевича Солженицына.

«Ведь и великого писателя тоже с телевидения сняли и предали забвению на той самой Родине, которая его с таким восторгом встречала на Белорусском вокзале, — как только он заговорил в полный голос и стал напоминать нашему народу, что не надо наступать на одни и те же грабли», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл.

Патриархия.ru

Необходимо проверить на наличие экстремизма работы Ленина и других большевиков

Работы идеологов большевизма нужно подвергнуть экспертизе, чтобы выяснить, являются ли эти труды экстремистскими, считает протоиерей Всеволод Чаплин.

«Сегодня нужно всерьез обсудить вопрос, являются ли экстремистскими материалами работы Ленина, Троцкого и других лидеров большевиков. Как сегодня нужно относиться к их воспроизводству и к тем, кто сегодня продолжает использовать самые радикальные элементы этих текстов для конструирования политической практики и пропаганды», — заявил отец Всеволод на пресс-конференции в «Интерфаксе».

По его мнению, «трудам основоположников большевизма нужно дать не только юридическую оценку, но и нравственную и политическую,

поскольку они оправдывают массовые репрессии против невинных людей».

«У нас осуждена пропаганда нацизма, потому что мы знаем, что его практика, идеология, политические конструкции были связаны с уничтожением большого количества безвинных людей. Труды основоположников большевизма содержат в себе оправдание массовых репрессий, а иногда прямые призывы к “красному террору”», — заявил священник.

Он напомнил, что в истории России кощунство и разрушение храмов «шли рука об руку: большевики не только рушили храмы, но и издевались над ними, устраивали всяческие пляски и прочие кощунства».

Интерфакс-религия

Исполнилось сорок лет со дня кончины архим. Серафима (Тяпочкина)

В Никольском храме села Ракитное, переполненном молящимися, после чтения Евангелия в тишине, подобной безмолвию пустыни, старенький согбенный священник говорил проповедь. Вид его был неземной, он излучал любовь и свет, глубокий внутренний покой. Он говорил о любви Христа, ставшей его любовью, его жизнью.

«Божественный Учитель — Господь Иисус Христос — пришел на землю как воплощенная любовь.

Эта любовь сияла в Его очах, отражалась на Его божественном лице, она исходила при всяком Его дыхании.

И как бесконечно были счастливы те люди, которые были современниками земной жизни Христа, которые окружали Его и непосредственно из Его пречистых уст слышали слово Его, которое было созерцанием бесконечной любовью. Они несли к Нему свои скорби, болезни, печали. Они становились перед Ним на колени, обнимали Его пречистые ноги, целовали края одежды. Путь, по которому проходил Христос, дом, в котором Он останавливался, всегда наполнялись тысячами жаждающих слышать Его слово. Его окружали кающиеся грешники, у ног Его плакали грешницы, Его радушно принимали мытари, к Нему обращались за помощью даже язычники. К Нему шли “все труждающиеся и обремененные” (Мф 11:28).

Так было во все дни земной жизни Христа».

Так было во все дни земной жизни и верного ученика Его, архимандрита Серафима, сказавшего это простое и праведное слово. Он и Христос были друг на друга похожи.

Старец архимандрит Серафим, в миру Дмитрий Александрович Тяпочкин (1894—1982), жил и служил в стране, верующий народ которой подвергался в течение семидесяти лет неслыханным гонениям. Он — из поколения мучеников и исповедников российских XX века, тех, кто решительно противостоял гонителям, твердо зная, что с Богом всегда побеждают.

Живя в стране несвободы, он был самым свободным человеком, ибо познав и полюбив Истину, неизменно служил Ей. Ничто не могло его лишить Ее: со Христом человек везде и всегда свободен.

Он был источником живой воды в духовной пустыне мира, сердцем ее.

К нему шли архиереи, священники, монахи, люди самых разных возрастов и званий. «Мы посещали Ракитное, — вспоминает одна из духовных дочерей батюшки Раиса Рогозянова, — как самое дорогое и необходимое место на земле». «Моя жизнь началась только тут», — свидетельствуют многие из ныне живущих его духовных чад.

1920—30-е ГОДЫ

Когда закрыли храм в с. Михайловка, где служил о. Дмитрий Тяпочкин, он, верный своему пастырскому долгу, тайно совершал ли-

тургию дома, тайно крестил, исповедовал, венчал, причащал больных, отпевал.

Дочь Нина Дмитриевна вспоминала, как приходили к нему по ночам люди из разных мест, и он уходил с ними в дальние селения, пробираясь оврагами, чтобы исполнить требы. Иногда его не было три-четыре дня, и дети сидели в холоде, голодные, боясь выйти из дома.

В этих условиях нужно было учиться совершать Божие дело тайно, и оно совершалось подпольной церковью.

Отец Дмитрий не отошел от церковного служения, как это сделали шесть пастырей его благочиния, уйдя на светскую работу. Он оставался духовным отцом многих своих чад. Хотя не раз ему говорили, что это опасно, он отвечал: «Мне это благочиние вручил Господь через епископа, всегда служить — мой пастырский долг, а трудно сейчас всем».

Отца Дмитрия арестовывали много раз, но, допросив и предупредив, отпускали. Он был взят на учет органами ГПУ за то, что... пользовался большим авторитетом среди духовенства и верующих.

Чтобы прокормить семью и помогать ближним, он в 1939 году устроился через знакомых ночным сторожем на железнодорожном топливном складе в Днепродзержинске. Ночью в сторожке о. Дмитрий вместе с верными прихожанами совершал тайные богослужения. Власти выследили и забрали его в ГПУ прямо с работы.

ЛАГЕРЬ

В 1941 году о. Дмитрий был судим по статье 54 Украинского Уголовного Кодекса. Оставив трех дочерей двадцати, восемнадцати и пятнадцати лет одних (в 1933 году о. Дмитрий овдовел) в пустой чужой квартире, он уезжает в лагерь без права переписки. За ним по этапам в Сибирь последовали три его прихожанки из с. Михайловка, две из них там и умерли. Долго никто из родных не знал о нем ничего.

Пастырское служение о. Дмитрия продолжалось и в лагере, заботы его о всех оставленных чадах не прекратились.

Здесь он часто исповедовал, отпевал умерших заключенных, крестил и один раз даже венчал. Пел хор из сокамерников, которых подготовил сам батюшка. Епитрахилью служили два сшитых полотенца с вышитыми на них крестами. Служба совершалась втайне от лагерного начальства, в тайге, там же велись духовные беседы. За это полагался карцер.

Святого узника о. Дмитрия заключенные любили, он находился под особой охраной уголовников, когда лагерное начальство начинало притеснять его.

Когда истек срок десятилетнего заключения, начальник лагеря спросил о. Дмитрия:

— Что ты намерен делать на свободе?

— Я священник, служить намерен.

— Ну, если служить... тогда еще посиди.

И еще дали пять лет.

Предлагалось тихо уйти от Христа. Скажи он тогда: «Где-нибудь устроюсь. Найду какую-нибудь работу»... Но о. Дмитрий повел себя как мужественный исповедник, готовый умереть за Христа. Он не искал страдания, а согласился на него. Он горел желанием возвратиться в родные места, к детям, к любимой пастве, но он оставил все, чтобы следовать за Христом, Которого любил больше всего на свете.

Окончание на с. 4

Исполнилось сорок лет со дня кончины архим. Серафима (Тяпочкина)

Окончание. Начало на с. 3

В автобиографии 1962 года о. Серафим написал: «*Стаж церковной службы — сорок второй год*», смело подчеркнув тем самым, что и в лагерь он был не просто заключенным, а священником, т.е. служил.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В Днепропетровск он возвратился очень больным человеком: поражены все внутренние органы, у него постоянный душающий кашель и насморк. Однако после освобождения — преследования и гонения продолжают. Отцу Димитрию власти отказывают в самом дорогом для него — в пастырском служении.

Только в 1960 году его назначают настоятелем Днепропетровского кафедрального собора. Но его служение здесь было недолгим. Власти видели в нем не сломленного тюрьмой и ссылкой пастыря, а ревностного проповедника Истины, горячо любимого пастыря, потому опасного для них.

В соборе служило несколько священников. Встретив собрата, мученика, страдальца, они глядели на него как на какое-то странное существо.

Среди них о. Димитрий выглядел белой вороной: худой, бледный, больной, плохо одет, хотя и аккуратно, все на нем латаное-перелатаное. Он жил в домике при соборе, занимая одну комнату. Кровать, стол и табуретка — вся мебель. На стенах несколько бумажных икон. Ведро с водой в прихожей — вот и все удобства.

Среди собратьев-пастырей о. Димитрия были те, кто доносил властям на священников и на свою паству, считая, что делают это для блага церкви.

Отец Димитрий понимал, что власти, стремясь уничтожить церковь, начали руководить ею. Они старались расправиться и с о. Димитрием: уполномоченный забрал «регистрацию» и приказал в два дня покинуть город, запретив служить в Днепропетровской епархии.

Изгнанный некоторое время жил и молился у прихожан. Однако его выследили и выселили из города. Тогда он поехал к патриарху просить места. С большой скорбью он снова покинул родные места, где начинал свое пастырское служение. Целый месяц ждал приема патриарха, ночу на вокзале. Но Господь не оставил своего верного служителя. Скорбь его обратилась в радость: в канцелярии патриарха он встретил епископа Леонида (Полякова, 1913–1990), правящего Курской и Белгородской епархией. Разговорились. Документов у о. Димитрия на руках никаких не было, но владыка Леонид их и не требовал. Он сразу же взял о. Димитрия в свою епархию. Владыка принял в сердце гонимого праведника и был рад, что Господь послал ему такого пастыря.

Сам владыка Леонид много претерпел за правду.

Владыка безбоязненно принимал к себе оклеветанных, отверженных из-за их происхождения и прошлой жизни священнослужителей и постоянно поддерживал их.

Так началось в нашей Церкви духовное сотрудничество

двух ее верных сынов — владыки-старца Леонида и старца Димитрия.

У них было все общее: и дух, и мысли, и дела. Их служение было сокровенным, требовало обдуманных общих усилий, соблюдения предельной осторожности. Из-за постоянной слежки многие их встречи были тайными.

МОНАШЕСТВО И СТАРЧЕСТВО

В 1960 году, 31 октября, епископ Курский и Белгородский Леонид, впоследствии митрополит Рижский и Латвийский, совершил постриг протоиерея Димитрия в монашество с именем Серафим, столь хорошо выражавшим пламенную любовь постриженника к Господу и стремление ревностно служить Ему и людям.

Скорее владыка перевел о. Серафима на новый приход — Свято-Никольский в селе Ракитное Белгородской области. Это место стало последним земным пристанищем батюшки. До конца своей жизни он служил настоятелем в этом храме.

Власти запрещали ему принимать посетителей, устраивали облавы, проверки паломников: как нарушителей паспортного режима их насильственно отправляли на работы в колхоз.

«Контроль был сильный со стороны властей, — вспоминает внук батюшки Димитрий. — Все встречи, беседы проводились по дороге в храм, на исповеди и по дороге из храма. В те годы была очень тонкая конспирация, которая забирала много нервов и сил, но зато это фильтровало, и приходили только истинно верующие люди, жаждавшие духовного окормления. Дедушка долго не хотел перебираться в новый домик возле храма по той причине, что туда труднее проникнуть новому человеку — все на виду. И новый удобный домик поставал не один год».

Каждого входящего к нему о. Серафим принимал таким, каков он есть, ничего ему не навязывал, не укорял, не обличал, а внимательно выслушивал его. Он мог призвать только благословение Божие на принятое человеком решение, если, конечно, оно было согласно с волей Божией. «А как удивительно он умел отказать, не смущая человека, — вспоминает игумен Нектарий (Марченко) из Радонежа. — Он вначале улыбнется глазами, подбодрит (сам весь светится, греет душу) и с радушием скажет: “Это не будет вам полезно”, и ты смиряешься, на душе становится спокойно и нет ничего огорчительного, словом, остаешься утешенным».

Так же удивительно тонко он мог призвать к духовному подвигу, видя внутреннюю расслабленность кого-либо.

В общении с батюшкой человек постепенно начинал открываться, сам снимал свою маску, потому что с ним можно было только быть, а не казаться. Он всем своим существом призывал тебя жить, быть живым и давал искру этой жизни. От него люди уходили преображенными его миром и любовью.

Из книги архим. Виктора (Мамонтова) «Сердце пустыни»

ВСЕ ЛИ ИЗ НАС ВЕРЯТ ВО ВСЕОБЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

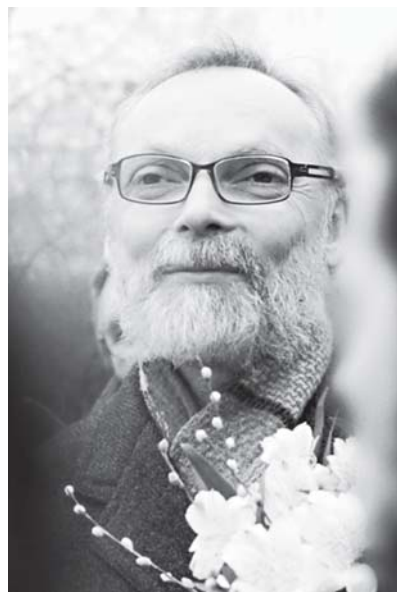
Из слова священника Георгия Кочеткова на Вечерне на Вход Господень в Иерусалим, 7 апреля 2012 г.

Окончание. Начало на с. 1

Мало было воскрешения Лазаря для утверждения всеобщего воскресения, нужно было воскреснуть Самому Христу и потом сделать еще один шаг. Мы с вами не сомневаемся в том, что Лазарь был воскрешен. Как это могло произойти, мы не знаем и никогда не узнаем. Мы не ставим перед собой такой вопрос, это остается тайной Божьей. И мы с вами правильно делаем, что не ставим таких вопросов, потому что тогда, когда люди пытались их ставить, они ошибались в своих ответах. Мы с вами не сомневаемся и в том, что Христос, претерпев крест, потом должен был воскреснуть и воскрес, о чем мы еще будем говорить через неделю, в сам праздник Пасхи. Но что же еще мы должны сделать?

Дорогие братья и сестры, мы действительно не сомневаемся в воскрешении Лазаря и в Воскресении Христовом, но все ли из нас верят во всеобщее воскресение? Не так просто, оттолкнувшись от воскрешения Лазаря и Воскресения Христова — даже если мы совсем не сомневаемся в этом, — перейти ко всеобщему воскресению, всеобщему восстановлению рода человеческого, потому что и с тех пор, как воскрес Христос, люди продолжают умирать, причем все без исключения, как верующие, так и неверующие. И у нас до сих пор нет личного опыта, а значит, и соответствующих слов для утверждения всеобщего воскресения. Мы должны научиться истине о всеобщем воскресении, мы должны научиться переходить от веры в воскрешение Лазаря и Воскресения Христова к возможности и реальности всеобщего воскресения. Для этого требуется великое дерзновение, ведь мы с вами понимаем: Лазарь был хоть и ближайший друг Христов, но он был человек. Человек, живший еще в рамках Ветхого Завета, и поэтому, будучи воскрешенным, так же как, впрочем, и все те, кто был воскрешен в других случаях, он должен быть умереть.

Христос воскрес, но Он отличался от всех нас. По человеческой Своей природе Он был таким же, как мы, но мы говорим о том, что в Нем, в Его лице, в Его единой личности, было еще нечто, что мы называем божественной природой, о чем мы говорим, что во Христе «обитала вся полнота Божества телесно» (Кол 2:9), и это нам помогает быть твердыми в исповедании Христова Воскресения. Мы не сомневаемся, что так и было, но при этом мы базируемся на той вере во Христа как Богочеловека, а следовательно, как Бога, которая нас и приводит к этому утверждению. Как же нам сделать следующий шаг к утверждению истины всеобщего воскресения? Святые отцы говорили о том, что природа божественная соединилась с природой человеческой, а все мы входим в эту человеческую природу; Христос исцелил эту природу, Он довел ее до преображения и совершенства, и поэтому всякий, кто имеет к ней отношение, воскресает. Таково было традиционное святоотеческое учение, само по себе замечательное, вдохновляющее, согласитесь, но как-то уж очень трудное, ведь не случайно далеко не все верующие христиане смогут вам его объяснить или даже просто о нем рассказать. Всяким интеллектуальным, мудрым, духовным людям оно ведомо,

а прочим, как правило, нет. А воскресать нужно всем...

Конечно, правы будут те, кто здесь добавит, что всеобщее воскресение есть «тайна будущего века». Это Тайна Божья, тайна того Богоявления, при котором откроется слава и полнота Небесного Царства. Многие скажут еще, что для этого требуется изменение каждого человека. Каждый человек должен пройти некий путь, он должен усвоить дары Христовой Любви, стать носителем этой Любви. И тогда, поскольку Любовь Христова не умирает, то и человек как образ и подобие Божье сохранится в вечной Божьей памяти и в определенное время, когда все творение преобразится, трансформируется, он обретет полноту новой жизни в том самом Небесном Царстве.

И выходит, что ничего другого мы сказать не можем. Это максимум максиморум, это то, что требует от нас усилия познания, познания сердцем, познания в жизни. Когда мы чувствуем в себе силу Христову, силу Христовой Любви, когда мы ощущаем в себе наличие Христовой Жизни, Жизни Христа воскресшего, когда мы ощущаем присутствие Христа там, где двое или трое собираются во имя Его, то мы начинаем верить в то, что не заканчивается всё с разрушением плоти и крови, с разрушением тела человеческого. Плоть и кровь остаются в земле: «Ты — земля и в землю отыдеши». «Плоть и кровь, — говорит нам Писание, — Царства Божьего не наследуют» (1 Кор 15:50), — т.е. не войдут в вечную Жизнь. Но войдет человек, причем человек в своем теле, в своей личности, в полноте своей жизни, со своим обликом, — человек, воскресший в теле духовном.

Может быть, пребывание в вечной Божьей памяти мы еще как-то, по аналогии с известными нам вещами, можем себе представить. Но нам труднее представить себе аналогии, связанные с телом духовным, ведь мы знаем только тело душевное. Апостол Павел пытался нам это объяснить, пытался-пытался, но мы — плохие ученики и ничего не понимаем. Он говорил: «Сеется тело душевное, а восстает тело духовное» (1 Кор 15:44). Мол, это наше тело душевное подобно зерну, а зерно, упав в землю, должно умереть, и тогда оно принесет многий плод. И тогда духовное тело — это как бы то, что произрастает из тела душевного, из того самого зерна; и поэтому нам, здесь, на земле живущим, так важно, каково это зерно. И мы заботимся о своем теле — и правильно

но делаем — и о своем лице, и о своей личности, потому что это то самое зерно, из которого должно произрасти тело духовное — то самое, которому не будут препятствием, судя по Телу Христа воскресшего, ни закрытые двери, ни обычная человеческая пища, — всё это остается где-то позади.

Впрочем, есть и еще одна аналогия — в Евангелии, где нам говорится о том, что на Небесах все пребывают как ангелы, т.е. тело духовное — это некое ангельское тело. И если ангелов можно себе как-то представить... Хотя это трудно, кто-нибудь из вас видел хоть одного ангела? А, во сне все-таки видели... Не знаю, кто что видел во сне или на иконах, но все равно это некая тайна. Не так легко понять, кто такие ангелы, кого называют ангелами в Писании, не так легко найти этому хоть какое-то соответствие с нашим космическим или земным человеческим опытом.

Сегодня, когда мы вспоминаем воскрешенного Лазаря и вход Господень в Иерусалим, нам очень важно стремиться вперед, к познанию Креста и Воскресения, к новой жизни в Новом Завете, к познанию тайны обожения, синергии, т.е. сотрудничества Бога и человека и преобразования человека и мира. И вот в таком универсальном контексте только и можно говорить и мыслить о всеобщем воскресении, только так можно его исповедовать, только так можно его чаять и ожидать, как сказано в Символе нашей веры. Всё же остальное — Божья тайна и тайна человека как микро- и макрокосма, как микрокосма, т.е. малого бога, как говорили святые отцы о человеке. Человек не только малый и великий мир, но и малый бог, — так говорит нам Христос, когда объявляет: «Вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс 86:2, Ин 10:34). Для этого надо немного: надо только обрести этот опыт обожения, теосиса, и опыт синергии, преображающий нас в это новое духовное состояние.

Таким образом, сегодняшний праздник, дорогие братья и сестры, нас не просто воодушевляет, но действительно вдохновляет; он нас продвигает вперед, он заставляет нас думать о своей жизни по-новому — не уныло, не согбенно к земле, — он заставляет нас поднять свой взор горе, ввысь; этот праздник заставляет нас снова почувствовать всю ценность жизни каждого человека. Ведь каждый человек — образ Божий, призванный к богоуподоблению. Такова нерушимая вера Церкви. И всякий раз, когда те или иные христиане, пусть даже иногда носящие великие имена, от этой веры отходили, они отходили от основ христианской веры и жизни. Каждый раз, когда побеждал ветхозаветный скептицизм, происходила утеря дара Христовой Любви.

Будем же помнить об этом, дорогие братья и сестры, и будем благодарить нашего Господа, Который действительно показал нам, что Богу всё возможно, в том числе и то, что невозможно человеку. Христос первым прошел этот путь, Он проложил его для нас, и мы должны открыть свое сердце, довериться Христу, объединиться в духе Христовом, в духе Христовой Любви ко всем ближним и к Богу, чтобы реальность всеобщего воскресения была явлена и через нас!

Аминь.

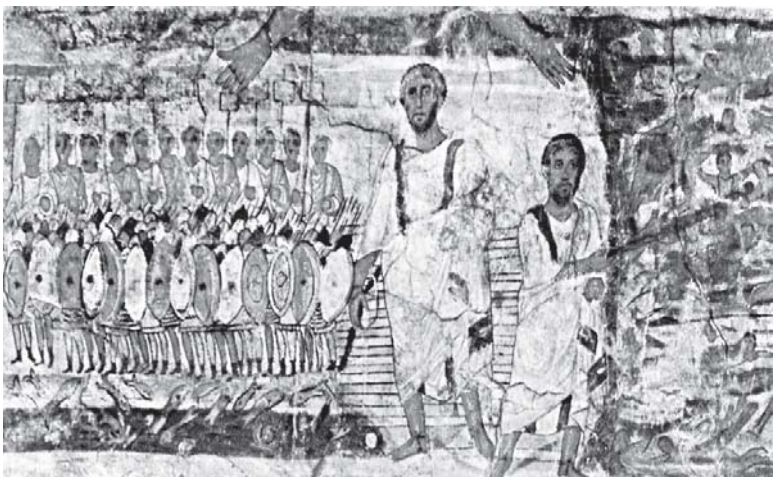
Фото Екатерины Бил

ВЕРА В ВОСКРЕСЕНИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Празднуя Пасху Христову, мы не можем не задумываться о том, что говорят разные религии о победе жизни над смертью. Только взглядевшись в эти представления

объективно и непредубежденно, мы до конца поймем и почувствуем уникальность христианского свидетельства о Кресте и Воскресении. О том, какие параллели и ана-

логи можно найти празднику Пасхи в авраамитских религиях, рассуждают преподаватели кафедры религиоведения СФИ.

Переход евреев через Черное море. Фреска синагоги в Дуре-Европос, III в.

Анна Ильинична Шмагина-Великанова, доктор культурологии, доцент кафедры Священного писания и библейских дисциплин СФИ, доцент Центра изучения религий РГГУ: Пасха — еврейское слово, и сказать, что это «аналог», было бы очень слабо. В узком смысле Пасха, «Песах» есть только у евреев, а христианская Пасха — это преображение этого еврейского праздника. Слово «Песах» древнееврейское, означает «переход». Значение его уже в Библии неоднозначно. Традиционно первое объяснение слова — это обещание Бога, что если евреи помянут кровью агнца, убитого, зажаренного и съеденного в ночь 14 нисана, косяки дверей, то ангел-губитель, который пойдет убивать всех первенцев мужского пола в Египте от первенца фараона до первенца щенка или осленка, «евсох» — перескочит, обогнет еврейские дома. Дома, вход которых помазан кровью этого агнца, ягненка.

Второе значение связано с событием, произошедшим буквально через день и описанным в 14–15 главах книги «Исход». Вышедшие евреи убежали из Египта, египтяне за ними погнались и решили их истребить или вернуть назад. Толпа безоружных людей с детьми, стариками, имуществом оказалась на берегу Тростникового моря, называемого нами Красным или Черным, а за ними следовало громадное войско фараона. И здесь чудесным образом Бог сделал так, что воды раступились, и они прошли на другой берег залива как по суше. А когда египтяне кинулись за евреями, они потонули в море, и сражаться с ними не пришлось. Итак, второе толкование этого слова, что они «евсоху» или «пасху» — перепрыгнули море.

Наконец, мы видим все в тех же главах Исхода, в 12, 13 и 14, а также в других древних текстах (во Второзаконии, например), где описывается ритуал празднования Пасхи уже в мирной обстановке, этим словом обозначается «зевах Песах», т.е. «пасхальная жертва». Запеченный на огне ягненок тоже называется «Песах». В бытовом словоупотреблении, начиная с глубокой древности до времен Спасителя, это значение было основным и означало пасхальную жертву, священную пищу, ритуал священной трапезы. «Не оскверняйся, но едят пасху». В каком-то смысле это сохранилось в православном хрис-

тианстве, во всяком случае, до сего дня.

Сама атмосфера священной трапезы, происходящей дома, уникальна и в какой-то мере объединяет иудаизм и христианство. В течение всего времени, пока существовал Второй Храм, вплоть до 70 г. первого века нашей эры, Пасха была единственным священнодействием у евреев, происходившим дома. Пасхальная жертва, разумеется, приносилась в храме, но само священнодействие: «расчислиться на агнца», как сказано в Писании (потому что нельзя было от него оставить ничего на следующий день, надо съесть его целиком за эту ночь), собраться вместе, прочитать какие-то молитвы, рассказать детям об исходе из Египта — это было священнодействием, а не просто прекрасным проведением времени на праздник, как все, что происходило вне Храма во все другие праздники. И когда Храм был разрушен, празднование Пасхи осталось единственным священнодействием, ведь оно могло пережить отсутствие Храма.

Храм стоял на своем месте во время земной жизни Спасителя, тем не менее, происходившее в Сионской горнице вечером Великого четверга (по счету синоптиков) было несомненным священнодействием. И это уникально, потому что Христос исполнял обряд библейской веры. Община исполнила все, положенное на Пасху. К примеру, слова Христа Иуде: «Что делаешь, делай скорее». Когда Иуда вышел, то все подумали, что он пошел дать что-нибудь нищим. Это обычай, который существует до сего дня: прежде чем садиться за пасхальный стол, обязательно, если вы не успели сделать этого днем, надо выбежать и подать нищим, потому что вдруг есть какой-нибудь человек, которому не на что справить Пасху. Все, что описано в Евангелии, так или иначе относилось к священнодействию — кроме главного. На столе, по-видимому, нет агнца. Этот Агнец сидит за столом. Он меняет порядок Седера. Когда Он наливает первый из четырех обязательных стаканов вина, которые надо выпить, он говорит, что это Его кровь. Когда Он должен им раздать агнца, Он, по-видимому, раздает мацу, пресный хлеб, символ бессмертия. И меняет смысл происходящего полностью, потому что на Песах запрещено все квасное как образ гниения, то есть смерти. А пре-

сный хлеб не претерпевает изменений, маца может год храниться. Опресноки, маца символизируют бессмертие союза с Богом, заключенного Израилем в Пасхальную ночь. Христос собирается очень скоро умереть и воскреснуть. И Он меняет смысл этого хлеба. Из символа бессмертия он становится символом смерти и воскресения. Поэтому Он произносит эти слова о хлебе и, наконец, слова: «Сие творите в Мое воспоминание».

Этим словами Он меняет, углубляет смысл основной заповеди Исхода (Пасхи, пасхального Седера). Этот смысл для евреев состоит в том, что главное событие истории — переход от рабства к свободе, от смерти к жизни, от мрака к свету, из Египта в Землю Обетованную, от разноплеменного сброды к народу Божьему Израилю — это событие должно быть передано детям, чтобы никогда не забыться. Разбросанные по всему миру в самых жутких условиях евреи должны радостно вспоминать об исходе, должны праздновать Песах. Вспомним Пасху Варшавского гетто. Нацисты сожгли гетто именно на Песах, были замучены десятки тысяч невинных младенцев, но тем не менее, люди праздновали Пасху. Они умирали в самый момент празднования и праздновали, чтобы Пасха и пасхальная жертва не забывались. И главное слово, которое произносит Спаситель, то же самое — память: «Сие творите в воспоминание обо Мне». Точно так, как евреи помнят исход из Египта, как сказано в Писании: «скажи сыну твоему: „рабами были мы у фараона в Египте, но Господь вывел нас из Египта рукою крепкою“» (Втор 6:21), точно так же в Новом Завете говорится: мы были рабами смерти, но Своей смертью Он вывел нас в Воскресение.

Сказанного недостаточно, но все-таки я надеюсь, что уже понятно, что речь идет не об аналогии, а о непосредственной преемственности и преображении неустаревающего исторического события Исхода из Египта в событие более чем космическое, событие, меняющее онтологию: «Смертию смерть поправ!» От этого происходит и та глубинная преемственность, и то наполнение новой мистикой древнего священнодействия, которое связывает христианскую Пасху с еврейской. Эта триада: от рабства к свободе, от мрака к свету, от смерти к жизни — еврейская. Она встречается в тексте Пасхальной Агады, в сказании об Исходе. Однако она же встречается в проповеди о Пасхе свт. Мелитона Сардийского и, по-видимому, входит в самый древний христианский ритуал, это общее достояние. Но в христианстве, конечно, акцентируется гораздо больше переход от смерти к жизни, потому что Христос воскрес и открыл смысл воскресения. Этого нет в иудаизме. Если в иудаизме переход от рабства к свободе — это буквальный смысл Песаха, а прочее — лишь образы, дающие понять, что такое свобода для человека: и свет, и жизнь; то в христианстве это буквально так: от буквальной смерти к настоящей Жизни.

Алексей Васильевич Журавский, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения СФИ, ведущий научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ: В признании и понимании Христа нет более близкой к христианству религии, нежели ислам. Но для христиан в этой близости — соблазн. Ну, например, давайте «христианскими глазами» прочитаем такой коранический аят:

«Мессия Иисус, сын Марии, есть посланник Бога, есть слово Его, низведенное Им в Марию, есть дух Его» (Коран 4:171). Это один из аятов, который дал основание Николаю Кузанскому утверждать, что в Коране содержится учение о божественном Логосе, которое мусульмане просто до времени не понимают.

Однако что-либо понять в вере другого возможно, не исходя из того, как мы прочитываем писание, на котором его вера стоит, а на основании той традиции, которой он руководствуется. Мусульманская традиция акцентировала исключительно пророческий статус Христа, отрицая Его божественную природу. Века непримиримой полемики во многом этому способствовали. Однако не надо забывать (это принципиальный момент), что в самом Коране отрицается крестная жертва Христа: «Но они не убивали его и не распяли его. Это только при виде им... Они не убили его — это верно, но Бог вознес его к Себе. Бог силен, мудр» (Коран 4:156–158).

В то же время мусульманская традиция всегда утверждала исключительную эсхатологическую роль Иисуса. Ведь именно о Нем сказано в Коране: «Он, истинно, — знамение Часа, не сомневайтесь в этом и следуйте за Мною. Это — прямой путь» (Коран 43:61). Среди чудес, которые совершал Иисус, Коран называет также «трапезу с неба» (5-я сура так и называется «Трапеза») — по-видимому, реминисценция Тайной вечери. Апостолы просят о ниспослании небесной трапезы, что-

бы укрепиться в вере и свидетельствовать о ней людям. Иисус обращается к Богу с молитвой о такой Трапезе, которая «будет праздником нам, первому из нас и последнему из нас, будет знамением от Тебя». Бог отвечает согласием, но с условием: «Я ниспущу ее вам; но кто из вас после того будет неверующим, того накажу Я наказанием, каким не наказывал Я ни одного из миров» (Коран 5:115). Здесь речь идет об особой привилегии, дарованной христианам, ответственность за которую чрезвычайно высока.

И все же, если мы будем искать в исламе условный аналог Пасхе, то это будет хадж (паломничество). Не случайно главное событие года для мусульман — праздник окончания паломничества (курбан байрам — праздник жертвы). И не случайно сами мусульмане иногда, разъясняя его смысл, сравнивают с Пасхой. Хадж для мусульман — это путь к спасению. Ведь он был учрежден самим Авраамом, и сверх закланья (накануне жертвоприношения животных) совершается чистое жертвоприношение от сердца каждого паломника: у подножия горы Арафа, близ Мекки, паломник приносит его за всю общину, как присутствующих, так и отсутствующих (их имена он выкликает). Именно это стояние у Арафа в течение всего дня до наступления темноты (вукуф) на второй день хаджа (а не обход Каабы, как многие думают) представляет собой кульминационный момент паломничества. Оно символически предвосхищает стояние в Судный день всего Адамова рода пред ликом Господним. Это вершина всей жизни мусульманина, когда он предстает пред Богом в двух временных планах: *здесь и сейчас*, и в *ином* — эсхатологическом времени. По мнению французского исламоведа Луи Массиньона, мусульманский хадж представляет собой развитие еврейской Пасхи. В первую очередь, хадж — это духовное жертвоприношение. Так раз в году происходит оздоровление жизни общины.

Караван паломников в Мекку. Миниатюра Яхья ибн Махмуд Аль-Васити, XIII в.

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

«Не пора ли нам услышать дивное, грозное слово, которое произнес о. Виталий?»

Митрополит Сурожский Антоний

«Сидел с о. Виталием Боровым, единственный с человеческим и даже страдальческим лицом. Остальные — какие-то благообразно окаменелые, одинаковые, на одно лицо, с тем же выражением, теми же улыбками».

«В семинарии служит о. Виталий Боровой. После обедни он обращается к студентам. Очень умно, как всегда — мы, мол (то есть теперешние церковные деятели в России), только одобрение для будущего — и как одобрения (которое иногда плохо пахнет) нас чуждаются. Но Бог и история рассудят...»

Протопресвитер Александр Шмеман

Прошло 4 года с тех пор, как в 2008 г. на Благовещение отошел ко Господу протопресвитер Виталий Боровой.

Про о. Виталия писать трудно. Еще нет ни одной книги, посвященной ему и его трудам, разве что сборник его проповедей «Быть свидетелями Христа», изданный еще при жизни о. Виталия в 2006 году.

Я видела о. Виталия только один раз, в часовне Свято-Филаретовского института. Тогда я была еще оглашаемой и не знала, кем является этот немощный, пожилой священник, которого под руки привели проповедовать к нам. Помню, тогда меня поразило то, что когда он начал говорить нам очень живое слово, то отстранил от себя своих поводырей. Поистине, «сила Божия в немощи совершается». Также о. Георгий Кочетков часто говорил нам, своим духовным чадам, что протопресвитер Виталий Боровой является его, а следовательно, и нашим духовным учителем.

Отец Виталий передал в Свято-Филаретовский институт, членом попечительского совета которого он являлся, часть своей богатейшей библиотеки и личного архива, в описи которого я принимала участие. Можно сказать, что только тогда состоялась встреча, заочное знакомство с этим удивительным человеком.

Почивший патриарх Алексий II и ныне здравствующий патриарх Кирилл называли протопресвитера Виталия Борового «человеком-эпохой», подчеркивая, что он «беззаветно служил Церкви Божией, и совершал он свое служение в рискованных и тяжелых жизненных обстоятельствах».

Отец Виталий родился 18 января 1916 г. в простой, бедняцкой, малоземельной белорусской семье в деревне Несмеровка (ныне Витебская область). Его отец умер сразу после рождения младшего сына, и мать осталась с двумя детьми на руках. Старшего брата в 17 лет заставили жениться (из-за лошади, которую давали в приданое) на 45-летней дочери богатого крестьянина. От такой жизни он вскоре сбежал в СССР (граница проходила в 10 км от деревни), где стал лейтенантом Красной армии и погиб во время войны с Японией.

Мать сдавала Виталия ради заработков (натурой давали хлеб и т.д.) работать пастухом к более богатым крестьянам. Отец Виталий пишет, что он был плохим пастухом, так как брал в начальной школе книги и читал их запоем, а скот тем временем поедая засеянные площади. Хозяева били за это Виталия и жаловались матери. Мать же, стараясь вразумить сына, обратилась к священнику, который, увидев любовь юного Виталия к книгам, решил, что его нужно учить. Мать ответила священнику, что из-за отсутствия денег у нее нет возможности дать сыну образование, но священник посоветовал школу, где учили без денег. Это была Духовная семинария. Так во многом решилась судьба о. Виталия.

По окончании Виленской духовной семинарии он поступил на богословский факультет Варшавского университета, а после раздела Польши (пакт Молотова-Риббентропа 1939 г.) стал учителем в родной деревне на Витебщине. Отец Виталий об этом напишет коротко: «С сентября 1939 г. я стал гражданином СССР... и так началась моя жизнь в Советском Союзе».

В 1941 году после нападения Гитлера на Советский Союз Белоруссия была оккупирована немецкими войсками. Школу, в которой работал Виталий, закрыли, и он стал псаломщиком и чтецом в церкви с. Ситце Докшацкого района.

К этому времени в бывшей советской (восточной) Белоруссии практически все церкви были закрыты и разрушены. В западной же, польской Белоруссии, перед Второй мировой войной официальной политикой была «полонизация», в ходе которой вытесняли из религиозной жизни страны не только православных, но даже униатов-католиков. Прошла кампания массового разрушения самих зданий православных церквей и среди прочих поляки сравняли с землей кафедральный собор св. Александра Невского в Варшаве.

Но в 1941 году для возрождения духовной жизни в Минск из Жировиц приехал митр. Пантелеимон (Романовский) и стал обращаться к духовенству за помощью. По приглашению митрополита Пантелеимона будущий о. Виталий стал секретарем Минской духовной консистории.

В 1944 году под напором Советской армии немецкие войска обратились в бегство, и, отступая, оккупанты стали вывозить с собой епархиальное управление. «Посадили в вагоны всех архиереев... и всех нас...». Будущий отец Виталий с женой смогли бежать из поезда и со временем вернуться в Минск. Нужно сказать, что после освобождения Минска Красной армией Виталий Боровой был арестован СМЕРШем, но его освободили благодаря заступничеству нового минского архиерея Василия (Ратмирова). Виталий Боровой передал ему сохраненные документы бывшего Епархиального управления и рассказал историю церковной жизни и церковных дел в Белоруссии и Минске во время оккупации.

Митрополит Василий (Ратмиров) рукоположил Виталия Борового сначала в диаконы в Новогрудке, а в скором времени в иерея и назначил настоятелем Гомельского кафедрального Петропав-

ловского собора. О времени, проведенном в Гомеле, о. Виталий напишет, что это был самый лучший, самый счастливый и самый радостный период в его жизни. Но он длился недолго: через год о. Виталия вызвали в Минск и поручили организовать Минскую духовную семинарию в Жировицах. Отец Виталий справился с поставленной перед ним нелегкой задачей. Митрополит назначил о. Виталия инспектором, преподавателем и секретарем Правления семинарии (1945–1954 г.).

В 1953 году о. Виталий закончил экстерном Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. А в 1954 году митр. Ленинградский Григорий (Чуков) вызвал о. Виталия в Ленинград и назначил преподавателем и старшим помощником инспектора при Ленинградской Духовной Академии. Отец Виталий получает кафедру истории Древней Церкви, которая в свое время принадлежала В.В. Болотову. В своей автобиографии о. Виталий напишет, что об этой кафедре он мечтал всю жизнь, начиная со времен Виленской духовной семинарии. В Ленинградской духовной академии о. Виталий получает степень доктора богословия в 1962 г.

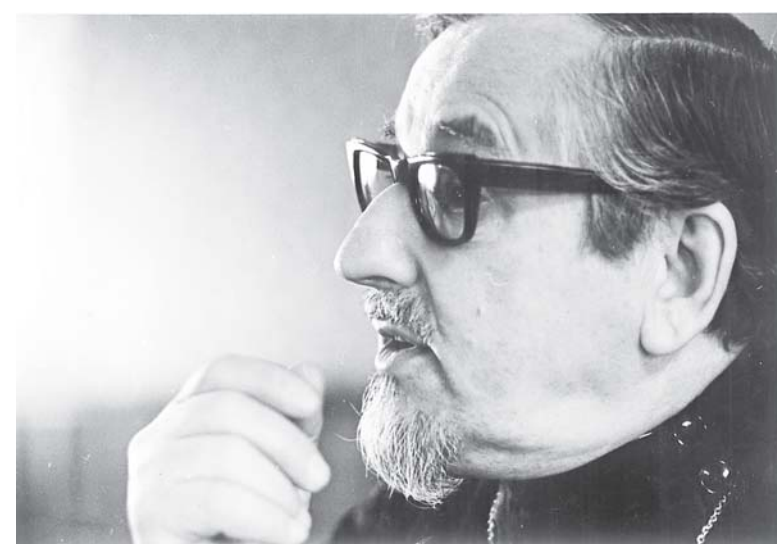
В 1959 году, при митрополите Николае (Ярушевиче) о. Виталий становится сотрудником Отдела Внешних Церковных Связей (ОВЦС)¹. Сам о. Виталий пишет об этом следующее:

«Как профессор по кафедре истории Древней Церкви в Ленинградской академии, я участвовал в возобновившихся богословских собеседованиях (переговорах) с богословами и церковными историками Англиканской церкви в Москве и обратил на себя внимание архиеп. Кентерберийского Майкла Рамзэя и нашего митрополита Николая (Ярушевича) — сопредседателей этих переговоров. Кентерберийский сказал о моем докладе, что его читать на конференции не нужно, ибо английские участники уже прочли его и полностью согласны с содержанием и выводами моего доклада, поэтому дискуссии на эту тему не будет и англиканские его подписывают полностью».

После этого в 1959 году о. Виталия посылают в Женеву для выявления значения Всемирного Совета Церквей, а в 1962 году назначают представителем нашей Церкви при ВСЦ.

10 октября 1962 года постановлением Священного Синода о. Виталий был назначен членом делегации наблюдателей Московского Патриархата на II Ватиканском Соборе². Он принимал участие во многих межправославных совещаниях, международных митрофорческих конференциях.

Работая долгие годы в ОВЦС, он умудрялся не использовать ни для служебных, ни тем более для личных целей какие бы то ни было связи с посторонними светскими организациями и органами. Нужно сказать, что, по мнению о. Виталия, если человек вынужден идти на компромисс, то только так, чтобы все видели, что это — край, что дальше нельзя, дальше — бездна. Через все стесненные обстоятельства жизни, часто обусловленные занимаемым положением, он пронёс достоинство творческой личности, неустанное желание проповеди, стремление спа-

сти ближнего. И всё это — без выпячивания, называя себя «окаянным», в простоте и скромности.

В 1973–1978 годы отец Виталий был настоятелем Богоявленского патриаршего собора в Елохове, а с 1984 года — почётным настоятелем храма Воскресения Словущего на Успенском вражке (Брюсов переулок) в Москве. Отец Виталий являл собой образ мудрого и бесстрашного пастыря, прекрасного и смелого проповедника. Он был в числе тех немногих духовных лиц, которые в Москве советского времени имели решимость принимать людей и открыто проповедовать. В 1970-е годы под его пастырским окормлением выросло целое поколение молодых людей, многие из которых стали священниками, ныне несут ответственные церковные служения. Отец Виталий щедро делился со всеми своей любовью к православному церкви, православному богословию, традиции и духовности, показывая верность Русской православной церкви и её пастве, готовность к общению и диалогу со всеми братьями и сёстрами во Христе и со всеми людьми доброй воли. Для многих он был не просто примером живой и глубокой веры, но и образцом, камертоном православия.

В 1984 году отец Виталий, как «церковник», был «профилирован» спецслужбами. Он был вызван в Москву под благовидным предлогом на несколько дней. Отправился в столицу налегке, без вещей, не подозревая, какая ловушка поставлена на него в аэропорту Шереметьево-2. Многократная выездная виза была аннулирована; о. Виталию было предписано оставаться в Москве и пока работать в ОВЦС. А вскоре последовал вызов в «органы».

Архимандрит Августин (Никитин) напишет в своей книге, что на нервной почве о. Виталий заметно сдал. В конце концов «дело» было закрыто «за недоказанностью», но выезд за границу о. Виталию закрыли надолго. Устное предание приписывает отцу Виталию фразу, которая решила исход дела в его пользу. Когда «опер» стал обвинять протопресвитера в том, что тот «продал Родину», о. Виталий парировал: «А что, нашелся покупатель?»

Со временем о. Виталий оправился от потрясений, но его здоровье сильно пошатнулось. Тем не менее он все это время работал в ОВЦС, и только в 1997 г., когда ему было 80 лет, стал внештатным консультантом.

Скончался отец Виталий в возрасте 93 лет, 7 апреля 2008 года, в день празднования Благовеще-

ния, являясь, согласно сообщениям СМИ, «старейшим по хиротонии клириком Русской православной церкви».

Протопресвитер Виталий Боровой оставил о себе добрую память. Для него всегда главным было служение Богу и Церкви. Он говорил в одной из проповедей: «мы призваны служить людям, любить людей, сеять добро и правду, и красоту, и свет в других сердцах, а для этого быть самим носителями этого доброго и святого. Мы должны Богу уподобляться, в Бога богатеть». Его труды еще будут по достоинству оценены церковью.

Анна Сахарова
Преображенское братство
Апрель 2012 г.

¹ В течение долгих периодов времени был заместителем председателя отдела.

² За все время работы Ватиканского Собора на нем присутствовали наблюдатели девяти Поместных православных Церквей. Постоянными наблюдателями со стороны РПЦ были: прот. Виталий Боровой (все сессии), прот. И. Илич (2-я сессия), доцент ЛДА прот. Ливерий Воронов (3-я сессия) и архим. Ювеналий (Поляков) (4-я сессия). На Ватиканском Соборе присутствовала также делегация наблюдателей от РПЦЗ: еп. Женевский Антоний (Бартошевич), прот. И. Троянов и С. Грозов и делегация от Свято-Сергиевского богословского института в Париже — ректор еп. Катанский Кассиан (Безобразов) и прот. Александр Шмеман. Роль наблюдателей не ограничивалась ролью простых зрителей. Они имели возможность, присутствуя на всех генеральных ассамблеях собора, высказывать свои соображения относительно обсуждавшихся вопросов на проводившихся для не-католических наблюдателей еженедельных встречах с членами собора и секретариата, епископами и богословами, что позволяло им воздействовать на происходящее.

При написании статьи использовались книги и статьи:

1. Никитин А., архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим и его эпоха. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008 г. С. 157–173.
2. Человек, который никогда не предавал. Интервью с отцом Георгием Кочетковым // КИФА № 2(124) январь 2011 года. Режим доступа: <http://gazetakiifa.ru/content/view/3862/80/>
3. Филиппова О. Сегодня исполнилось 95 лет со дня рождения протопресвитера Виталия. Режим доступа: <http://gazetakiifa.ru/content/view/3778/58/>
4. Он старался поддерживать все живое в церкви // КИФА № 5(79) апрель 2008 года. Режим доступа: <http://gazetakiifa.ru/content/view/1661/34/>
5. «Его служение было направлено на выявление единства церкви». Служба коммуникации ОВЦС. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/40475.htm>
6. Шмеман А., протопр. Дневники (1973–1983) — М.: Русский путь, 2005. С. 153, 165. Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/25_sh/me/man_44.htm
7. Протопресвитер Виталий Боровой. Быть свидетелями Христа. Проповеди. Свято-Сергиевское братство. Москва, 2006 г.
8. Материалы Википедии. Статья «Протопресвитер Виталий Боровой». Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
9. Неопубликованные материалы из личного архива протопресвитера Виталия Борового

НЫНЕ ВРЕМЯ БЛАГОПРИЯТНОЕ, ДЕНЬ СПАСЕНИЯ

На Пасху в Преображенском братстве произошло воцерковление оглашаемых после длительной традиционной катехизации

Окончание. Начало на с. 1

Недопустимость совершения таинства Крещения над взрослыми людьми без подготовки отмечается в различных церковных документах, в частности, в принятом Священным синодом в декабре 2011 года положении «О религиозно-образовательном и катехизическом служении Русской православной церкви». Этот подход подтверждается и многочисленными историческими документами, в

том числе каноническими постановлениями Вселенских и Поместных соборов, литургическими текстами и творениями святых отцов.

Однако практическое воплощение этого императива в современной церковной жизни сталкивается с большими проблемами. Одна из них — нехватка катехизаторов, которые могли бы проводить хотя бы несколько бесед перед Крещением. Традиционно цель таких огласительных бесед состоит в том, чтобы вни-

мательно разобраться в каждой ситуации, понять, насколько человек духовно зрел, насколько «во благовремени» будет сейчас его Крещение. Разъясняя основные заповеди, молитвы, Символ веры, катехизаторы должны удостовериться в том, что каждый приступающий к таинству искренне исповедует веру в Бога-Творца, нашего Небесного Отца, и Сына Божия, Спасителя нашего и всего мира, чтобы ни в коем случае не допустить профанации таинства.

Проблемы и задачи подготовки катехизаторов планируется обсудить на предстоящей в мае текущего года международной конференции Свято-Филаретовского института. Это будет уже третья ежегодная конференция, посвященная разным аспектам традиционной святоотеческой катехизации.

Мы попросили катехизаторов групп, воцерковившихся на Пасху, рассказать о том, как они готовились к своему служению.

КАК ГОТОВИТЬСЯ К СЛУЖЕНИЮ КАТЕХИЗАТОРА

Владимир Якунец

— КАК ВЫ РЕШИЛИ СТАТЬ КАТЕХИЗАТОРОМ?

В.И. Якунец: Даже и мечтать не мог. Но пришло время, и предложили вести огласительную группу. Было это в 1995 году. Очень много народа хотело оглашаться, и групп было много, а катехизаторов не хватало.

Вести катехизацию группы мне, конечно, хотелось бы (до этого я был помощником катехизатора), но я даже и не мог предположить, что такое возможно. До этого времени, до 1995 года, мне всегда казалось, что катехизатор, которому я помогаю, — это какой-то небожитель, который непонятно каким образом находит как бы из ничего ответ на вопрос оглашаемого — одновременно и очень простой, и очень живой, и очень действенный. И я такой — совершенно особой — способности в себе абсолютно не обнаруживал, поэтому думал, что могу только помогать.

Вот так началось моё делание на ниве катехизации и с тех пор, с 1995 года, оно не прерывалось.

Сергей Нестерович (Гомель): Служение катехизатора, как и миссия, и катехизация в церкви, — всегда дар и плод общей жизни. Необходимость и возможность делиться верой обретаются в сердце каждого верующего человека, но качество свидетельства зависит не столько от наличия желания, сколько от плотности, единства жизни во Христе. Отсюда, невозможно решить и стать катехизатором, важно быть причастным к духовному движению, которое вовлекает человека в общий труд (именно таково значение греческого слова «литургия»). И здесь остается откликнуться на призыв и не мешать Богу действовать.

Ольга Синицына: Решение быть катехизатором родилось не у меня первой, а у старших, которые видели, что я могла бы помогать другим людям в научении жизни по вере, и говорили, что мне нужно к этому служению готовиться. Я приняла их совет в доверии и стала готовиться.

— КАК ВЫ ГОТОВИЛИСЬ К ЭТОМУ СЛУЖЕНИЮ?

В.И. Якунец: На вопрос о том, была ли у меня в 1995 году какая-то полная и целостная система подготовки, я бы скорее всего ответил «нет». Я просто хотел быть реальным христианином. Может быть, этот опыт подготовки и до сих пор актуален. Почему? Потому что катехизаторами мы всегда готовимся стать, но никогда не должны забывать, что единый наставник у учеников — это Христос. Об этом Он Сам говорит. И каждый из нас катехизатор постольку, поскольку он подражает Христу, вмещает в себя благодать, силу Христову.

В целом же моя подготовка состояла из двух вещей. Во-первых, в неё входила сама церковная жизнь. Во-вторых, внутри меня всегда работает какой-то «механизм», который всё услышанное, понятое мною старается перевести на язык, который понятен людям, только-только делающим какие-то первые шаги на том же пути. Я всегда решаю этот вопрос, читаю ли я Писание или, скажем, газету. И всегда это так или иначе находит отражение в оглашении.

— *То есть здесь важна и какая-то предрасположенность человека к миссионерскому, катехизаторскому служению, к помощи другим людям?*

В.И. Якунец: В общем-то, да. Наверное, это действительно какая-то способность, но дело в том, что вряд ли катехизатор ее переживает как что-то отдельное для себя. Когда ты что-то понимаешь, вмещаешь, то это осваивает тебя. Я знаю, насколько ответ, полученный на реальный вопрос, способен сделать жизнь лучше, качественней, подлинней.

И когда у другого человека нет ответа на этот вопрос, это приносит даже некоторую боль. Поэтому очень хочется, чтобы то, что стало ясно тебе, было понятно людям. Для меня христианство открывается именно в такой простоте и действенности. И так жалко, когда кто-то страдает, а то и погибает от невежества.

Сергей Нестерович: После того, как решишь стать катехизатором, конечно, сталкиваешься с тем, что желание сердца обязательно должно быть подкреплено знанием церковной традиции. Причем опыт катехизации церкви непосредственно связан с полнотой католической Традиции. И здесь многое будет помощью для человека — получение богословского образования и практика, возможность быть помощником у более опытного катехизатора во время огла-

Сергей Нестерович

сительного процесса в группе. Только в таком подходе преодолевается противоречие в знании и опыте передачи веры Церкви. Многое на этом пути зависит от дерзновения человека и согласованности совместных усилий в общей жизни.

Ольга Синицына: В первую очередь для подготовки к этому служению важно познакомиться с тем опытом, который уже есть, который уже осмыслен и приносит реальные плоды. Прежде всего, я обращалась к опыту Преображенского братства. Изучила труды ректора Свято-Филаретовского института священника-профессора, катехизатора Георгия Кочеткова. Изучила многие материалы, которые собраны в нашем методическом центре по миссии и катехизации. Еще — в нашем институте есть очень хороший курс по катехетике, и я дополнительно прослушала его и обновила знания по системе и процессу катехизации. Конечно, все это было очень важно. Но самое главное, что одновременно у меня была возможность не только изучать эти материалы, но и помогать в оглашении. Ведь только реальный опыт свидетельства, научения, заботы о людях, которые хотят встать на путь жизни по вере, жизни с Богом и в Церк-

ви, дает возможность всему этому учебному материалу находить своё место в сердце и уме. А иначе все это рискует остаться теорией. И ещё для подготовки важным было общение с катехизаторами, которые не первый год занимаются оглашением.

— Я ЗНАЮ, ЧТО СЕЙЧАС ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ В ПРЕОБРАЖЕНСКОМ БРАТСТВЕ ЧЕЛОВЕК МОГ СТАТЬ КАТЕХИЗАТОРОМ, ОН ДОЛЖЕН СДАТЬ ОЧЕНЬ НЕПРОСТОЙ ЭКЗАМЕН — «КАТМИНИМУМ». НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ РАССКАЗАТЬ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В.И. Якунец: Если говорить о ведении полной катехизации, традиционной катехизации, которая исходит из святоотеческих принципов, то, конечно, для этого нужна серьёзная подготовка, и богословская, и культурная. Но если смотреть в более широком контексте, то катехизацией, в нормальном случае, должны заниматься все христиане. У всех всегда найдётся какое-то поле для катехизации, потому что людей, которые не знают самых элементарных вещей, очень много. Не нужно забывать о том, что катехизация (как и миссия) — это прямая воля Божья для каждого христианина.

— *То есть, в принципе, каждый может браться за это служение, в том числе и человек, не имеющий, скажем, богословского образования, не сдавший «катминимум», но лучше бы, конечно, это всё сдавать?*

В.И. Якунец: Да, это так.

— *Вы — член комиссии по приёму «катминимума». Я не знаю людей, которые сдали бы его с первого раза. Может быть, такие светили и есть, но я их не встречала. А по каким причинам люди заваливают этот экзамен?*

В.И. Якунец: Я согласен, что людей, сдавших «катминимум» с первого раза, очень мало (хотя они есть).

Одна из самых главных трудностей при сдаче «катминимума» (и вообще в опыте катехизации) — это видение процесса воцерковления человека в целом. В катехизации очень много маленьких секретов, очень много деталей, методических разработок. Но собрать всё это вместе, увидеть логику и, в некотором смысле, простоту всего этого — вот самое трудное. И чаще всего кандидаты в катехизаторы не могут сразу сдать это собеседование, потому что трудно из этих частей, которые они могут очень хорошо знать, составить целое.

Ольга Синицына: Это необходимый минимум подготовки, требующийся для того, чтобы человек мог начать вести оглашение. Конечно, чтобы быть катехизатором, нужно учиться постоянно, но есть некий минимум — литература, которую нужно прочитать, материалы, которые необходимо изучить. Нужно знать, из каких этапов состоит процесс катехизации, отличия этих этапов, их особенности и т.д. Но понятно, что это только минимум, необходимый для того, чтобы катехизатор не делал грубых ошибок, гарантии того, что человек приложил некоторые усилия к подготовке.

— *Насколько я понимаю, это не элементарный и формальный экзамен?*

Ольга Синицына: На вопросы, которые задает комиссия, не всегда можно ответить однозначно. Члены приемной комиссии смотрят, что стоит за ответом. Есть ли за твоим ответом реальный опыт, умение размышлять, умение делать правильный выбор, находить

Ольга Синицына

правильное решение. И иногда это решение однозначно, а иногда нет. «Катминимум» — это действительно неформальная вещь. Поэтому если у будущего катехизатора набор только теоретических знаний, не подкрепленный общением с людьми и реальной заботой, то ему тяжело ответить верно. Как и наоборот, если у человека есть реальный опыт, но он никак над ним не размышлял, и этот опыт не структурирован, не соотнесен с церковным Преданием, со святоотеческой традицией, этого тоже недостаточно. Должно быть и то и другое, единство духа и смысла.

Беседовала
Александра Колымагина
Фото Евгения Фоминых
и Александра Волкова

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР НА КУРСЫ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ, КОТОРЫЕ ПРОЙДУТ С 5 ПО 13 МАЯ

Занятия будут проходить в аудиториях института с 9.00 до 19.00 ежедневно. Слушателей ждут лекции и семинары лучших преподавателей СФИ, кандидатов наук, магистров богословия, по христианской этике и религиозной педагогике, введению в Библию и библейским истокам русской литературы, влиянию христианства на мировую художественную культуру и истории Русской православной церкви, конституционным основам свободы совести. Желающие могут прослушать дополнительные лекции по введению в ислам и буддизм. В программу входят также экскурсии в Государственную Третьяковскую галерею и Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

Приглашаются учителя, преподающие сегодня любой предмет, а также все желающие получить базовые знания о христианстве и православной культуре, научиться говорить о них с детьми.

По итогам слушатели получают Удостоверение о краткосрочном повышении квалификации. Все выпускники обеспечиваются аудиозаписями прослушанных лекций.

Подробную информацию можно посмотреть на сайте СФИ www.sfi.ru

ФАКУЛЬТЕТ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОГО ИНСТИТУТА ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР НА 2012/13 УЧ. ГОД НА ПРОГРАММУ ВЫСШЕГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Формы обучения: вечерняя, заочная
Программа 1

Профессиональная переподготовка по религиоведению:

- переподготовка по религиоведению;
- программа магистерского уровня по религиоведению (готовится лицензирование магистратуры).

Сроки и формы обучения: вечерняя и заочная формы обучения — 2 учебных года.

Принимаются абитуриенты, имеющие высшее профессиональное духовное или светское образование.

Прием документов с 1 мая до 20 августа 2012 г. Вступительное тестирование (на магистерскую программу — экзамен) 28–29 августа.

Выдается диплом установленного образца о профессиональной переподготовке по религиоведению.

Стоимость обучения: на вечернем отделении 30000 руб. в год, на заочном отделении 28000 руб. в год.

Программа 2

Повышение квалификации по религиоведению. Обучение происходит по индивидуальному плану, который может включать любое количество дисциплин объемом до 500 ак. час.

Сроки и формы обучения: вечерняя и заочная формы обучения. Продолжительность определяется индивидуальным планом. Принимаются абитуриенты, имеющие высшее профессиональное духовное или светское образование.

Прием документов с 1 мая до 20 августа. Вступительное собеседование — в конце августа.

Выдается свидетельство установленного образца о повышении квалификации по религиоведению. Стоимость обучения зависит от количества выбранных курсов.

Адрес: 105062, Москва, ул. Покровка, д. 29, оф. 38. Ст. метро «Чистые пруды», «Китай-город». Тел/факс: +7 (495) 917 05 01; +7 (495) 623 03 80 Сайт СФИ: www.sfi.ru E-mail: relfak@sfi.ru

Декан факультета: канд. филос. наук, магистр богословия Шилкина Маргарита Васильевна

УСИЛИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Интервью с заведующей учебно-методическим отделом Свято-Филаретовского института Л.Ю. Мусиной

Во время сессии студентов-заочников, февраль 2012 г.

— Лариса Юрьевна, в чём принципиальная разница между духовным и светским образованием — общим, средним, средне-специальным, высшим? В чём разница между образованием, которое получают люди в Свято-Филаретовском институте, и тем высшим профессиональным образованием, которое многие из нас уже имеют?

Л.Ю. Мусина: Наш институт может со стороны показаться уж очень, может быть, официальным учебным заведением и, коль скоро у нас есть кафедры, много учебных дисциплин, программ, а с 2009 года есть еще и возможность выдавать дипломы государственного образца, то в первую очередь возникают ассоциации с обретением профессии, тем более что теология действительно сейчас является одним из направлений высшего профессионального образования.

Прагматическая сторона образования действительно очень важна. Сейчас на всех уровнях постоянно подчеркивается, что образование не должно быть абстрактным, что оно должно отвечать каким-то общественным потребностям, что в разных регионах эти потребности могут быть разными... Естественно, люди в первую очередь идут в вуз за профессией. И это, как правило, люди молодые — существенно более молодые, чем наши студенты. Но тем не менее все понимают (и об этом многие пишут), что в образовании есть не только профессиональная, но и образовательная сторона. То есть помимо того, что образование даёт профессию, оно ещё и «образовывает» — или даже «образует», то есть формирует. К сожалению, часто в вузах отношение к этому совершенно формальное, унаследованное от советского времени. Особенно это касается гуманитарных специальностей.

Те, кто постарше, прекрасно помнят, чем были гуманитарные дисциплины в советское время. Это были сугубо идеологические курсы. И сейчас, когда наша страна только-только выбирается из того времени, мы можем уверенно сказать, что всем нам почти стопроцентно не хватает нормальной гумани-

тарной человеческой образованности — даже если мы не собираемся это использовать в профессии, даже если нам вообще уже ни к чему думать о каких-то новых профессиях. Этой «образующей» стороны нам всем не хватает. Поэтому мне кажется, что когда мы говорим о духовном образовании, мы прежде всего должны вспомнить о том историческом смысле, с которым наше братство связывает своё призвание, о том месте, которое мы понимаем как своё в церковной и общественной истории, — о служении возрождению, и образование — это как раз то, через что человек возрождается в первую очередь. Возрождение образования служит не только росту человеческой личности, но и формированию серьезной гуманистической среды. Конечно, это требует большого труда — но это напрямую связано с усилием возрождения, сделанным ради того, чтобы стать другими людьми, не теми, от кого никто ничего не ждёт.

Именно потому, что требуются усилия, нам бывает трудно объяснить себе и кому-то ещё (хотя мы это часто слышим и иногда сами говорим), что духовное образование — это дар. Получается, что мы чувствуем примерно так: «Что значит — дар образования? Какой дар, когда это от меня потребовало бы столько усилий, каких-то жертв, каких-то денег, когда мне уже немало лет... То есть оно бы и хорошо, может быть, будь я помоложе... Вообще, конечно, неплохо в качестве хобби, но у меня то, и другое, и третье...» Но ведь это трудность, которая не дает делать шаг вперед, просто связывает человека по рукам и ногам. Несколько лет назад в нашем братстве как тема для размышлений звучал замечательный призыв епископа Михаила (Грибановского): «...устремим всю свободу сердца и ума на дарованную нам благодать возрождения». И ведь нам предлагается именно благодать — т.е. дар, который надо принять, усвоить и принести плод не только персонально для себя, хотя личный рост, личное возрождение будут здесь первыми плодами.

— Что Вас больше всего огорчает и что больше всего радует в нашей институтской жизни?

— Меня огорчает больше всего то, как много сил приходится тратить на вещи, которые не работают прямо на наши цели, на духовные задачи. Если бы не все эти кошмарные попутные помехи, например, прямые противодействия со стороны местного жилтоварищества, стремящегося отнять у нас часть помещений, и прочее, когда существенную часть тех небольших ресурсов, которые мы собираем буквально по крохам, приходится тратить не на образование! Иногда слишком много сил уходит на бумажную и всякую иную отчетность. Коль скоро мы вуз, который имеет государственную аккредитацию, это нас ко многому обязывает, но это большая работа.

А радует меня то, что наш институт обладает хорошим авторитетом. Радует не в смысле какого-то чванства. Для нас очень важно, что мы часто от серьезных и хороших людей слышим очень лестные отзывы в свой адрес. Это касается и того, что институт в течение многих лет работает, и того, что у нас обучение ведется стабильно на высоком уровне, что от нас выходят интересные работы, ставятся интересные темы, проходят важные, собирающие живые силы конференции. Такой внешний взгляд всегда бывает важен. Нужно сверять свои результаты по каким-то внешним камертонам. И эти отзывы очень радуют, они дают надежду на то, что институт и дальше будет служить.

Главное же, что меня радует, — это то, что наш институт рожден братским движением. Я не знаю, есть ли еще сегодня такие инициативы, чтобы просто люди из разных городов России, простые, обыкновенные, не богачи, на свои средства, в свое свободное время создали не что-нибудь сугубо утилитарное, не танцплощадку «Если вам за 60», а высшее учебное заведение, где преподается высшее богословское образование. Разве это не удивительно?

Беседовала Галина Коптева
Фото Александры Строщевой

Пока мама сдает экзамен, февраль 2012 г.

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29 Тел./факс: (495)624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение». Газета издается с октября 2002 г. © Культурно-просветительский фонд «Преображение». Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81. Телефоны распространителей: Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), +7-905-553-6304 (Елена Гольгина), (495)342-6306 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная) США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский) Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева) Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов) Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова) Рязань: (4912)99-1425 (Сергей Гаврилов) Северодвинск: +7-964-300-9145 (Светлана Папиловская); +7-964-296-9042, kolpa-tatyana@yandex.ru (Татьяна Колпакова) Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев) Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская) Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральным службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49. Тираж 1300. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 18 апреля 2012 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 20 апреля 2012 г.

«ВОИСТИНУ ЛИ ВОСКРЕС ХРИСТОС?»

В эти особые дни празднования Пасхи, когда мы вспоминаем время пребывания воскресшего Господа с учениками, порой возникает вопрос: а как мы можем быть свидетелями Его воскресения? Ведь именно к этому призывает учеников Господь, посылая их «до края земли». Мы

знаем, что апостолы видели Его, ели и пили с Ним по воскресении Его из мертвых, слышали знакомый голос, даже осязали Его преображенное тело — но как же быть нам? О чем свидетельствовать нам, что в нашей жизни может стать таким свидетельством? Предлагаем

вниманию читателей фрагмент встречи сопредседателя Инокентиевского миссионерско-катехизаторского общества Натальи Адаменко с общиной православного Боголюбского братства г. Твери в январе прошлого года с обсуждением именно этого насущного для всех нас вопроса.

Наталья Адаменко: Давайте в начале нашей встречи проговорим, что значит быть свидетелями воскресения Христа. Ведь в церкви есть только свидетели, там никого больше нет. «Вы свидетели Мои», — говорит Христос. Кому Он это говорит? Если мы Его ученики, то всем нам. Вспомним, кто такой свидетель на суде. Это тот, кто на самом деле что-то видел, на самом деле что-то слышал, и он об этом свидетельствует, говорит правду, рискуя своей репутацией, а порой и жизнью. Во-первых, если он скажет неправду, то ему не поздоровится, его самого могут засудить. А, во-вторых, быть свидетелем порой опасно, ведь тому, против кого он свидетельствует, правда не нравится. Он может даже нанять кого-нибудь, чтобы запугать, убить, ликвидировать свидетеля, чтобы заставить его замолчать любой ценой. Ещё на суде свидетелю приходится несколько раз повторять одно и то же, иногда много раз, и приходится тратить на бесконечные судебные заседания время и силы... Поэтому быть свидетелем нелегко. Вот почему люди порой боятся идти свидетелями на суд. Ведь еще несколько раз подумаешь, прежде чем решиться пойти к кому-нибудь на суд свидетелем. Но Господь призывает нас быть именно свидетелями, и не чего-нибудь, а Его воскресения.

Что же значит для нас — быть свидетелями воскресения Христа?

Ответы братчиков:

Это значит, что не все в мире устраивается по одним и тем же законам. Когда человек верит всерьез, он может жить не так, как складываются обстоятельства, он может преодолевать их.

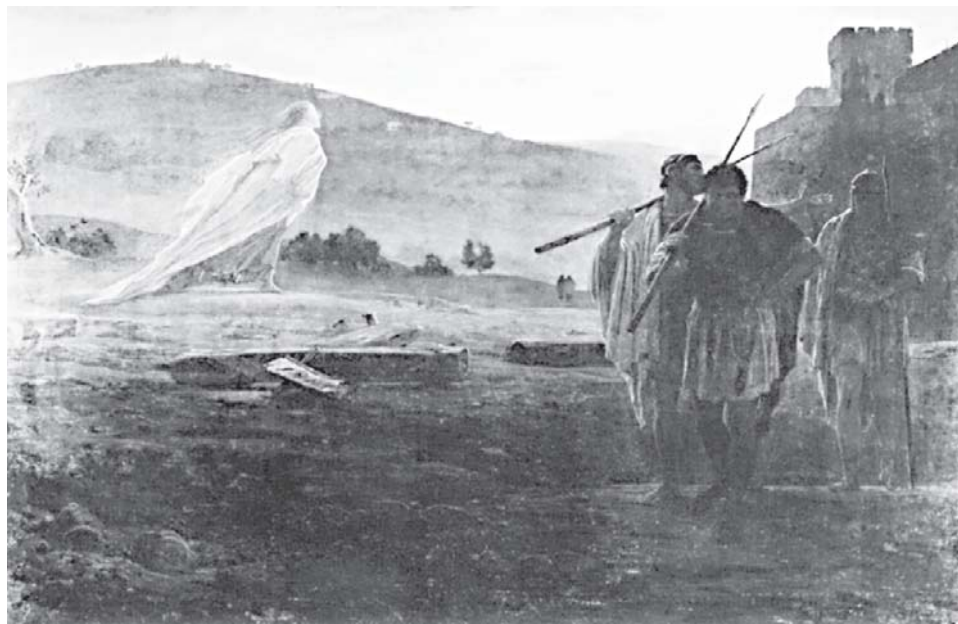
Это значит жить не как саддукеи, которые не верили в воскресение. Они жили по принципу «ешь, пей, веселись», раз ничего другого после земной жизни нет. Они не думали, что можно копить себе какие-то другие богатства, поэтому они копили тленное.

Это значит — быть свободными от страха смерти.

— У святого Максима Исповедника есть замечательные слова, что первооснова всех страстей — это скрытый страх смерти. Люди грешат, потому что боятся смерти. Бояться, что все это закончится — и всё, больше ничего не будет. Тогда нужно действительно много «есть, пить и веселиться, ибо завтра умрем».

— Многие люди, которые не имеют болезней и молоды, очень спокойно относятся к смерти. Говорят: «Когда умру, тогда и умру». Выходит, у них нет этого страха смерти?

— Есть, но он скрыт, в нем они не признаются ни себе, ни другим. Но именно этот скрытый страх является внутренним мотивом для того, чтобы человек начал приобретать, стяжать что-то: славу, власть, состояние, потомство. Стяжать то, что переживет тебя, что останется после тебя. Такое сознание — вполне языческое. Ведь у язычника смерть в эту жизнь просто вписана, он воспринимает её как неотъемлемую часть мира. Мало того, она для него — совершенно необходимая часть этого мира. Говорят, например: «Вот, долго человек живет, зажилась, поскорее бы умер, отмутился бы...» Смерть человека пожилого воспринимается в обществе довольно спокойно — «естественная смерть». Ну, а что естественно, то не

Вестники Воскресения. Николай Ге, 1867 г.

безобразно, уже почти не ужасает... Иногда такой смерти даже ждут, чтобы получить наследство. А вот смерть «не вовремя» напрягает, пугает людей, её считают «неестественной». Особенно смерть молодых и здоровых, смерть детей. По сути, превалирует отношение к человеку, как к животному или как к растению: ты родился, вырос, принес плоды, принес пользу и — до свидания, пора тебе умирать.

— Каждый человек переживает еще в детстве откровение смерти и живет с ним.

— Вся жизнь падшего мира и падшего человека строится на откровении смерти. Именно на нем она строится, окрашена его цветом, и всё в жизни как бы имеет «привкус» смерти. Наше безоблачное детство заканчивается на этом откровении, и воспринимается всё в жизни уже совершенно по-другому после того, как мы впервые понимаем, что такое смерть. Даже моменты какой-то радости, добрые, хорошие переживания уже отравлены этим знанием. Опять же отсюда все наши грехи и страсти: нужно успеть всё попробовать, всё испытать, всем насладиться в этой жизни, а то не успеем...

— Это всё и про нас можно сказать?

— Это всё в нас живет, мы это помним. Да, мы, христиане, имеем иное откровение — откровение жизни, иное мировоззрение, но мы и помним, что было тогда, когда мы не веровали. И мы можем хорошо понять тех людей, которые вне церкви, которые до сих пор так и живут.

— Многие люди читают Библию, пытаются понять ее, и приходят к выводу, что жить так, как написано, невозможно, лучше вообще не пробовать и жить так, как жил.

— Для человека важно принять это новое откровение. Здесь может помочь живой пример, когда он видит человека, который исполняет заповеди Божьи.

— Но человек видит, что в твоей жизни нет счастья, как он себе его представляет, в виде накопления разных материальных благ. Часто можно услышать: «Если ты такая христианка, почему же

у тебя всё не складывается в материальном плане, денег вечно нет и т.д.»

— Тут дело даже не в том, что человек живет так, как хочет, и что христианин сам выбирает такую жизнь. Понятно, что все неверующие люди хотят, чтобы были все материальные блага и ещё Господь Бог в придачу. Царство Небесное и ещё в земной жизни всё! Хотя в Евангелии Господь говорит совсем о другом, Он говорит о том, что нужно все время выбирать, кому мы служим. Выбирать между Богом и мамонной, богатством.

— Да, это понятно. Но, получается, что в нашей жизни мы не являемся свидетелями воскресения Христа. Вот свидетелями опыта общинно-братской жизни мы являемся, потому что это — реальность нашей жизни. Это понятно из того, о чем мы общаемся с нашими родными и близкими, друзьями. Наш разговор чаще всего заходит о братстве, об общине, о церковной жизни. Но получается, что мы свидетелями Христа не являемся, так как воскресение и жизнь вечная не являются для нас реальностью нашей жизни?

— Ну, я бы не ставила вопрос так категорично. Ведь свидетельствовать о воскресении и вечной жизни можно по-разному. Вера в воскресение, в победу над смертью, в жизнь вечную, которая нам здесь сейчас приоткрывается, выражается не только в изменении нашего отношения к смерти. И не столько в нем. Меняется наше отношение к жизни. Когда из нее уходит этот страх не успеть, уходит этот яд, тогда мы перестаем бояться времени... Оно идет и пусть себе идет. Нам отведено столько, сколько Господь дал. Нам важно то, что Он нам сейчас дал наполнить жизнь смыслом и Духом, выполнить наше призвание здесь и сейчас. Иное отношение к жизни состоит не только в том, что мы можем утешить кого-то из близких, поделиться с ними надеждой о воскресении. Не только в этом, а в том, что если Христос воскрес, то любовь Божия, действительно, настолько велика, настолько Господь явил Любовь через подвиг Христа, что нам уже не нужно о себе беспокоиться. Если нас Господь до такой степени любит, как Христос это явил Собой, в Своей жизни, то нам не нужно о себе беспокоиться.

— Как же, нам и о здоровье своем думать не надо?

— Ну, если вы всё на самотек пустите или не станете лечиться, когда это необходимо, то это будет грех. Беспокоиться не надо! Не надо посвящать этому жизнь, не надо нервничать, переживать, не надо волноваться об этом. Если есть вера и доверие Богу в том, что Его любовь к нам реальна, то зачем нам беспокоиться? Ведь Господь всё про нас знает...

Но давайте вернемся к нашему вопросу. Вот мы видим братьев и сестер, которых нам Господь дал. Мы их не выбрали, мы с ними вместе не росли. Они нам не кровные братья и сестры. Почему мы собраны вместе? Нам что, скучно было, и поэтому мы собрались? Мы же не просто так это сделали, нас собрал Господь, чтобы мы могли исполнить одну единственную заповедь Нового Завета: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Больше никакого особого смысла в нашем собрании вместе нет. И эта любовь по образу Христа является свидетельством о воскресении Христа, о том, что Он жив и действует. Наша общая жизнь, наша способность быть вместе и вместе служить Богу, исполнять наше призвание является первым таким свидетельством для неверующих людей. Поэтому мы ею так дорожим, поэтому мы за нее всегда благодарим. Мы с вами хотим исполнить эту заповедь о любви. Ведь мы любим друг друга не потому, что мы такие хорошие и приятные, а потому, что Господь призывает нас именно к такой любви. Уж мы-то знаем, какие мы на самом деле. Как говорится, прости Господи... (смех) И прощать друг друга нам в первую очередь приходится учиться именно здесь, в общине. А уже потом эта любовь может распространиться дальше на людей, которые вне церкви. Навык такой любви по образу Христа должен у нас выработаться тут, между нами, между братьями и сестрами. Мы этому учимся здесь, в общине. Вот читаем, к примеру, на Евангельской встрече, что нам сказал Господь, и обсуждаем, как нам это нужно сделать, как в нашей жизни воплотить. И пробуем, и делаем, и что-то получается, а что-то пока не очень получается. Мы вместе собраны, чтобы Евангелие прожить, чтобы оно воплотилось в нашей жизни. Если мы будем, прежде всего, к этому стремиться, то тогда нам будет, что сказать всем остальным людям.

Возможность любить друг друга, как возлюбил нас Христос, вовсе не такая простая и доступная, как кажется. На самом деле бескорыстная любовь — это настолько редкая вещь в этом мире, что... Её люди настолько не привыкли встречать в жизни, что когда сталкиваются с нею, первая мысль у них: «Так не бывает, это какая-то подстава, это что-то подозрительное, так не живут, ведь так нельзя жить. Надо же только о своих заботиться: родственниках, близких. От них потом ведь обратно получишь».

— Может быть, получишь, а может, и не получишь...

— Скорее всего, получишь, ведь принято помогать именно своим родным. А тут к каким-то совершенно чужим людям — и такое отношение. И у людей возникают подозрения сразу: «Они что-то хотят от нас: наши деньги, квартиру и т.д. Они не бескорыстно это делают».

«Христос там, где боль»

22 марта 2012 г. в библиотеке имени М.А. Володина состоялась встреча Молодежного «Круга» с духовной дочерью митрополита Антония (Блума) Фредерикой де Грааф.

Фредерика де Грааф родилась в Голландии, но уже более 10 лет по благословению митрополита Антония живет в Москве и работает добровольцем в Первом Московском Хосписе.

Члены Молодежного «Круга» Преображенского братства помогают в больнице №20 ухаживать за больными, поэтому нам крайне важна была встреча с человеком, который посвятил свою жизнь Богу, борясь с одиночеством, страданием и смертью в этом мире.

Фредерика де Грааф много рассказывала нам о митрополите Антонии, его отношении к людям. Владыка Антоний страстно верил в человека, видел в каждом человеке образ Божий. Он говорил, что для того, чтобы человеку преодолеть свои проблемы, важно знать, что есть хотя бы один человек, который в него верит.

Владыка любил людей, которые умели сострадать. Он говорил: «Будьте там, где боль. Христос там, где боль».

Фредерика де Грааф процитировала слова владыки о том, что «люди сейчас нуждаются в тишине больше, чем в чем-либо в мире». И подготовка к встрече с человеком начинается с того, чтобы научиться молчать, уметь внутреннюю тишину приносить другим.

Владыка всегда смотрел, чтобы увидеть человека, слушал, чтобы его услышать. Для молодежи важно было узнать о том, что для этого необходима дисциплина ума и сердца: по словам Фредерики, чтобы увидеть и услышать человека, важно научиться быть в настоящем и отсекают от себя все эмоции. А также, что необходимо научиться преодолевать страх болезни, старости и смерти, прося Господа о помощи.

Владыка Антоний говорил, что нужно общаться с людьми так, чтобы «тебя

не было», в том смысле, что совсем не важно, что происходит с тобой, самое важное — это тот человек, который стоит перед тобой. Нужно до конца быть с человеком и не думать о том, что будет через двадцать минут. Учиться такому пребыванию Фредерика посоветовала уже сейчас, общаясь со здоровыми друзьями и родными.

Фредерика сказала, что мы можем передать людям только то, что у нас есть в личном опыте. Надо начинать готовить человека к тому, что вечная жизнь есть, еще когда только становится известен диагноз, когда человек еще полон сил. Но если у нас нет личного опыта вечной жизни, нет веры в то, что Христос воскрес, тогда нельзя об этом говорить. В этом случае слова звучат как наставление и не действуют.

Далее Фредерика рассказала о том, как помогать людям готовиться к приближению смерти, и ответила на вопросы членов «Круга».

Анна Сахарова
Информационная служба
Преображенского братства

Открылась выставка, приуроченная к 100-летию со дня преставления святителя Николая Японского

20 марта 2012 года в Санкт-Петербурге в зале Корфа Российской национальной библиотеки открылась выставка «“Я здесь совершенно один русский...”» (из истории Русской православной миссии в Японии)».

В экспозиции, которая приурочена к 100-летию со дня преставления святого Николая Японского, представлены документы и материальные свидетельства о жизни и деятельности святителя, а также материалы о Японии, записки русских и иностранных авторов о традициях и нравах жителей страны, изданные

в конце XIX — начале XX века.

На церемонии открытия выставки с приветственным словом к гостям библиотеки, в частности, обратился генеральный консул Японии в Санкт-Петербурге Ичиро Кавабата, сообщает пресс-служба Российской национальной библиотеки.

Сайт ОВЦС

Православная школа Александрийского Патриархата открыта в столице Ботсваны

Греко-английская частная школа, финансируемая епархией Ботсваны (Александрийский Патриархат), открыта в Габороне — столице Ботсваны, сообщает французский православный интернет-сайт «Orthodoxie».

Дети из греческих, кипрских, украинских, русских, сербских и туземных семей будут посещать православную школу. В числе дисциплин, которые будут преподаваться в школе, — греческий и русский языки, а также местный диалект сетвана. В качестве религиозного предмета детям будет предложен православный катехизис.

Местный православный епископ Геннадий находится в постоянных контактах с министерством народного просвещения страны. Архиерей поставил задачу — согласовать уровень развития православной школы и государственных школ Ботсваны.

Посольства Франции и Германии также помогают новому образовательному учреждению в его деятельности.

Православная епархия в последнее время значительно расширила сферу своей деятельности в Ботсване — преимущественно христианской стране, где англикане и католики составляют соответственно около 60% и 30% населения. Однако всякая миссионерская деятельность в Ботсване запрещена законом.

Седмица.ru

Сотни тысяч христиан Судана должны в течение трех недель покинуть эту страну, лишившую их гражданства

Сотни тысяч христиан Судана должны в течение трех недель покинуть эту страну, лишившую их гражданства. Ультиматум касается 700 000 человек. До 8 апреля они должны уехать из «категорически исламского» Судана — в противном случае они будут «рассматриваться как иностранцы», что крайне опасно «при режиме, чрезвычайно враждебном к не-мусульманам и не-арабам», — сообщает Barnabas Fund.

Большинство христиан сбежали на север Судана во время долгой гражданской войны, раздиравшей эту страну на части и в конце концов приведшей к созданию Республики Южный Судан, провозглашенной в июле прошлого года.

И вот теперь им придется возвращаться — Судан лишил их гражданства. «Есть опасения, что многие христиане, которые останутся в Судане после крайнего срока, столкнутся с преследованиями или вынужденной репатриацией», — считают в Barnabas Fund. Эксперты опасаются, что массовое бегство вызовет гуманитарную катастрофу в той ситуации, когда положение и в Судане, и в Южном Судане остается очень тяжелым.

«Несмотря на то, что долгая гражданская война, наконец, закончилась и Южный Судан отделился, христиане продолжают страдать в обеих странах», — говорит Патрик Сухдео, международный директор «Фонда Варнавы». — В Южном Судане нарастает напряжение, поскольку сюда бегут сотни тысяч людей из Судана, где продолжают зверства Омара Аль-Башира, стремящегося исламизировать и полностью арабизировать свою страну».

Седмица.ru

«ВОИСТИНУ ЛИ ВОСКРЕС ХРИСТОС?»

Окончание. Начало на с. 1

Но это самое главное наше свидетельство о Воскресении — бескорыстная жертвенная любовь. Это на самом деле не высокие слова, а то, в чем воплощается Евангелие. Если это воплощение есть в нашей жизни, слова появляются сами. Да особо и говорить-то уже не надо ничего, люди это просто чувствуют, хотя не всегда могут назвать. Как сказал неверующий муж одной нашей сестры, потом пришедший на оглашение: «Чувствую, что что-то у вас не так, как везде». То есть человек готов многое изменить в жизни, лишь бы его принимали и любили таким, какой он есть. Бескорыстная любовь — большой дефицит в жизни, но мы сами порой не ценим её.

— Мы к этому привыкаем.
— Многие люди не верят, что их, такими, как они есть, могут полюбить...
— Поэтому доверие нам нужно иметь и к Богу, и к человеку. Если человек чуть-чуть подвинется в доверии к Богу, то подвинется в доверии и к человеку.

— А если есть проблемы в жизни общины, и мы теряем эту бескорыстную и честную любовь, считая, что она по факту присутствует, а ее уже нет, то мы теряем способность к свидетельству?

— Не то, чтобы совсем уходит эта способность, но она уменьшается. Наши слова тогда теряют соль, они — пресные, невкусные, и нам не верят. Мы вроде бы говорим правильные и замечательные вещи, а вот что-то не срабатывает, и люди нам не верят.

— После этих слов приходят мысли, что нужно теперь тратить силы, чтобы уладить жизнь внутри общины. Но мы и

раньше улаживали эту жизнь, а миссии не было.

— Это не главное, что нужно сделать — сначала уладить жизнь внутри общины. Нужно и это делать, и того не оставлять. Миссия, свидетельство — это то, что рождается от веры, надежды и любви.

— Вот я завтра пойду на работу, и что я буду говорить людям о воскресении?
— Лучше ничего специально не говорить.

— Ну, о воскресении я говорить не буду, а о смерти я точно говорить не хочу. О чем же тогда говорить?

— На самом деле, если мы идем куда-то и думаем, о чем мы сейчас там скажем, то это плохо.... Не надо заранее «готовить речь» о Боге, о вере, есть опасность начать свидетельствовать по шаблону, а это скучно, занудно. Даже на открытую встречу не надо идти и так думать: «Что же я скажу? Надо составить план». Даже если вы ведущий открытой миссионерской встречи, то перед открытой встречей не нужно думать о том, что вы там будете говорить. Что скажете, то и скажете, что этим людям нужно услышать, то они и услышат, если перед этим вы помолитесь и попросите Господа научить вас, что вам сказать, а что не говорить. Конечно, тут важны и опыт, и смирение, то есть знание меры во всем, знание границ проповеди. Но самое главное — вовремя вспомнить о молитве.

— Нужно же всегда помнить, что мы свидетели Христовы, значит, мы должны свидетельствовать о воскресении всегда и везде?

— Не всегда это нужно делать словами и не всегда это нужно делать народно. То есть свидетельство — это не то,

что имеет раз и навсегда определенный образ, форму. Как мы уже говорили вначале, свидетель — он может быть разный, можно свидетельствовать по-разному. Свидетельство о воскресении означает в какой-то своей предельной степени то, что жизнь свидетеля-христианина построена на других принципах, она вся перестроена, причем мы не сами её перестроили, как захотели, а как Господь захотел её перестроить. И вот эта наша перестройка, она у нас у всех, на самом деле, идет по одному образцу. То есть мы все строим свою жизнь, ориентируясь на Христа. Поэтому мы и вместе, поэтому мы — христиане. Мы все подражаем нашему Господу, поэтому у нас жизнь единая, жизнь христоцентричная. Подражание Христу — и внутреннее, и внешнее.

Каким будет наше свидетельство, где оно будет, кому? А это Ему решать, ведь наша жизнь нам уже не принадлежит, нам не нужно беспокоиться об этом. Нам нужно просто быть готовыми в любой момент определенно засвидетельствовать, что мы христиане, и поэтому мы к этому явлению, к этим словам, к этим делам относимся по-христиански. Больше от нас ничего не требуется. Нам не нужно никому доказывать, что Христос воскрес, не нужно спорить. Нам просто нужно показывать, что мы так живем, потому что Он воскрес. Всё, этого достаточно.

— Бывает иногда такое состояние, когда вроде ты говоришь, но на самом деле такое ощущение, как будто это не ты говоришь, даже не знаешь, откуда это вдохновение берется. И в тот момент, когда вот так происходит, когда ты говоришь как бы «не от себя», человек тебе верит, искренне верит и просит говорить ещё, и потом идет на контакт, общение продолжается.

— У кого-нибудь ещё было такое? Да? Вот это на самом деле самое главное в свидетельстве. Вспомните, Христос говорит: «Если вас приведут.... свидетельствовать обо Мне, не думайте что вам говорить, Дух Отца вашего будет говорить в вас». Вот это — чистая правда, именно так и происходит при подлинном свидетельстве. Бывают удивительные вещи, когда действительно не знаешь, что и как сказать людям, молишься, просишь, и Господь дает слово, и остается только благодарить: «Господи, слава Тебе! Пять минут назад не знала, что говорить, как ответить». И начинаешь говорить, а люди слушают и принимают это слово. Хотя и говоришь то, что давно известно, то, что сто раз уже было сказано и пересказано, и ты уже знаешь это всё вдоль и поперек, но для них-то это — новость, для них это та самая Благая весть. «Хорошая новость», которую они не знают. И если говоришь ради них, чтобы им было хорошо, чтобы они спаслись и узнали Бога и вечную жизнь, то Господь дает эти слова сказать по-особому. Сказать не ради себя, не ради своей славы, не ради чего-нибудь постороннего, сиюминутного, суетного, и тогда получается свидетельствовать.

Нам важно ещё всё время следить за собой, чтобы у нас не было каких-то ложных ходов, чтобы ложной мотивации в миссии не было, чтобы мы, например, не хотели родственников привести к Богу и в церковь, чтоб нам легко жилось с ними. Чтобы они, например, пить или курить бросили, делом бы занялись.... Если их воцерковлять для этого, то ничего у нас не получится. Но если мы хотим привести их в церковь, чтобы они спаслись, чтобы они узнали эту благодать Христовой Любви и общей жизни, вот тогда другое дело.